

1 Октября 1910 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

№ 19-й.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

МОЛОДЕЖЬ И КНИГА.

Кому приходилось вслушиваться въ сужденія о жизни и людяхъ, которыя произносятся нашей молодежью, тотъ не могъ не удивляться поразительному вліянію литературныхъ произведеній на оцѣнку признанныхъ явленій, на самыя мнѣнія и даже на чувство молодежи. Пушкинская Татьяна, Тургеневская Лиза, Елена, Ася, Гончаровская Вѣра и др. и теперь имѣютъ для молодыхъ дѣвушекъ такое же обаяніе, какъ для Татьяны ея французскія и англійскія героини; а для юношей такое же значеніе имѣютъ Базаровъ, Карамазовы, Раскольниковъ, различные герои Горькаго, а въ послѣднее время Арцыбашева и Кузмина. Выраженіе

Пушкина, что „любви насъ не природа учить“, а первый прочитанный романъ, теперь приложимо не только къ любви, но и къ другимъ душевнымъ переживаніямъ.

Вопросъ о чтеніи юнoшества имѣлъ всегда, а теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, очень серьезное значеніе. Необходимо научить, что читать и какъ читать? У насъ очень развито многочтеніе. Не рѣдкость встрѣтить мальчика или дѣвочку въ 13—14 лѣтъ, хвастающихся, что они прочитали всего Тургенева, всего Горькаго. Но какъ? Конечно, о серьезномъ, вдумчивомъ чтеніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Книги просмотрѣны, проглочены, но не прочитаны. Въ головѣ у юноши осталась отъ нихъ одна фабула, да нѣсколько разрѣженныхъ фактовъ и горделивое сознаніе своей начитанности. Старинный типъ читателя — вачетчика, много разъ перечитывавшаго однихъ и тѣхъ же авторовъ, нынѣ въ посмѣянніи у молодежи. Она забываетъ, что у стариннаго вачетчика была въ высшей степени почтенная черта — это любовь къ книгѣ и ея автору, которая далеко не всегда является теперь свойствомъ современнаго культурнаго челоѣка. А между тѣмъ полюбить Тургенева, полюбить Шекспира, какъ живыхъ людей, со всѣмъ богатствомъ ихъ индивидуальности, со всѣмъ чувствомъ красоты и правды, имъ свойственнымъ, это значитъ усвоить себѣ ихъ настроеніе, ихъ идеи, ихъ стремленіе къ красотѣ и правдѣ. Читая, мы точно тянемся къ великимъ творцамъ великихъ произведеній и они вводятъ насъ въ кругъ своихъ обаятельныхъ и достойныхъ челоѣка интересовъ, преобразуютъ насъ своимъ страданіемъ и счастьемъ.

Однако не такъ еще страшенъ вопросъ о томъ, какъ читаетъ книгу наша молодежь, ибо съ годами и при должномъ руководствѣ это можно наверстать, насколько вредно и опасно то, что она читаетъ, или точнѣе, что предлагаетъ

ей современный книжный рынокъ. Правда, у насъ существуетъ особая, специальная дѣтская и типическая беллетристика. Но вопросъ о чтеніи не разрѣшается ея существованіемъ. За немногими исключеніями литература эта не удовлетворяетъ надлежащимъ литературнымъ требованіямъ и является поддѣлкой подъ литературу: но даже и талантливыя произведенія, если только они преслѣдуютъ цѣли педагогическаго воздѣйствія, не достигаютъ своей цѣли: они приторно-слащавы и до одуренія тенденціозны и правоучительны. Юношество — это пора, когда люди бѣгутъ отъ правоученій, подносимыхъ хотя бы и въ беллетристической формѣ. Въ юношескомъ возрастѣ люди жаждутъ сильныхъ жизненныхъ впечатлѣній, чувствуютъ потребность яркихъ красокъ, игры событій, выступления на историческое поприще крупныхъ, одаренныхъ личностей. Это — право юности, это — ея потребность, и вотъ почему юношество такъ набрасывается на романы Жюль-Верна, Майнъ-Рида, на рассказы о подвигахъ Шерлока Холмса и Ната Пинкертона. Чтобы бороться съ этимъ не желательнымъ явленіемъ, надо противопоставить юношеству въ литературѣ что-либо отвѣчающее этой потребности, этой неизбежной и законной душевной жадѣ. Какъ же отвѣчаетъ на эти запросы юности нашъ книжный рынокъ?

Въ послѣдніе пять лѣтъ книжный рынокъ былъ затопленъ массой популярныхъ брошюръ по политическимъ, социальнымъ и экономическимъ вопросамъ. Въ красныхъ обложкахъ, маленькія по объему и скудныя по содержанію, преслѣдующія, за рѣдкими исключеніями, лишь агитационныя цѣли, а еще чаще просто цѣли безцеремонной важбы, эти брошюрки затрогивали, по крайности по своимъ заглавіямъ, болѣе вопросы современности и эксплуатировали приподнятое настроеніе народныхъ массъ. Изголодав-

шійся читатель, запутавшійся въ противорѣчіяхъ жизни, которыя обваружились предъ нимъ во всей своей силѣ, жадно набросился на эти брошюры, надѣясь найти въ нихъ разрѣшеніе своихъ мучительныхъ недоумѣній. Спросъ на эти брошюры достигъ небывалыхъ размѣровъ. Но какъ быстро пришелъ, такъ быстро и прошелъ успѣхъ этихъ брошюръ. Онѣ не дали читателю того, что онъ надѣялся получить отъ нихъ и читатель отъ нихъ отвернулся. Груды такихъ брошюръ валяются теперь по книжнымъ складамъ если не пошли въ мелочныя лавочки для завертыванія гвоздей и селедокъ.

На смѣну одной волнѣ пришла другая. Воцарились произведенія эротическія, и порнографическія, возбуждающія и раздрающія низменные страсти человѣка. Цѣлый рядъ писателей, талантливыхъ и безталанныхъ, съ усердіемъ взялись за детальную разработку въ своихъ произведеніяхъ вопросовъ пола, плотской любви и ея извращеній. Такого рода „литературныя“ произведенія существовали и ранѣе, встрѣчались у насъ и за границей, но вигдѣ и никогда они не достигали такого распространенія, какъ теперь и у насъ. Вездѣ они обслуживали только спеціальную публику, — изжившихъ себя плотоядныхъ старичковъ, скверныхъ мальчиковъ, плѣшивѣющихъ въ 18 лѣтъ, паралитиковъ и всякаго рода извращенныхъ людей съ притупленной чувствительностью. Факты современной жизни показываютъ, что позорная литература, нашедшая себѣ такое распространеніе въ наши дни, чрезвычайно сильно и пагубно вліяетъ на молодое поколѣніе, впечатлительное, увлекающееся, неопытное, ищущее исхода и приложенія тающихъ въ немъ кипучихъ силъ. Общества „огарковъ“, лиги свободной любви со всѣми ихъ дальнѣйшими послѣдствіями, — вотъ реальныя результаты современныхъ литературныхъ вліаній.

Русское общество было ошеломлено такими результатами литературной вакханалии, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы оно энергично взялось за борьбу съ народившимися великимъ зломъ. Русскій человѣкъ такъ исторически воспитался, что во всѣхъ бѣдствіяхъ своей жизни онъ винить начальство и на него же возлагаетъ все свои упованія. Такъ и въ отвѣтъ на ужасы пагубнаго вліянія подобной „литературы“ раздаются лишь вопли о слабости цензуры и о необходимости усиленія цензурныхъ стѣсненій. Но цензура сама по себѣ никогда и нигдѣ не спасала отъ распространенія тѣхъ или иныхъ идей, во въ то же время она невольно стѣсняла и появленіе произведеній, цѣнныхъ для развитія народа. вмѣсто безплодныхъ притановъ обществу самому слѣдовало бы, сообразуясь съ возрастомъ, индивидуальными особенностями, задатками и склонностями дѣтей, позаботиться о самомъ тщательномъ и разумномъ выборѣ книгъ. „Отд. христ.“ по этому поводу указываетъ на прекрасный заграничный примѣръ. Въ Германіи на борьбу за хорошую дѣтскую книгу выступили вѣмецкіе учителя, организовавшіе цѣлый рядъ учительскихъ кружковъ для подбора лучшихъ книгъ въ школьныя библіотеки. Изъ этихъ кружковъ мало по малу образовалась цѣлая ассоціація комитетовъ для выбора книгъ. Ежегодно передъ Рождествомъ выходитъ теперь каталогъ книгъ, одобренныхъ для дѣтей и юношей послѣ самаго тщательнаго разсмотрѣнія, рассылаемый въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. На ряду съ этимъ время отъ времени печатаются списки книгъ, которыя учительскими комитетами признаются для дѣтей непригодными. Семья и школа въ Германіи внимательно прислушиваются къ мнѣніямъ о книгахъ учительскихъ комитетовъ, и юноши, и дѣти не находятъ тамъ относитель-

но удовлетворенія ихъ духовнаго голода въ такомъ безпомощномъ положеніи, какъ ихъ русскіе товарищи.

О погрѣшительномъ пѣніи, допускаемомъ въ нѣкоторыхъ нашихъ храмахъ.

Пѣніе, — одnogолосное, или многоголосное, или простое, или нотное, какъ и чтеніе въ храмѣ Божіемъ, должно быть внятное, благоговѣйное, не оскорбляющее ни святости мѣста, ни религіознаго чувства молящихся. Но какъ при чтеніи немало встрѣчается недочетовъ у многихъ чтецовъ, такъ еще больше недочетовъ встрѣчается у пѣвцовъ, особенно хоровыхъ пѣвцовъ. Если и чтець грѣшитъ — то небрежнымъ чтеніемъ, то въ особенности тщеславіемъ, желая предъ богомольцами порисоваться своимъ „гласомъ и добротѣмъ“, то пѣвцы, главнымъ образомъ хоровые, да еще выдающихся хоровъ, главною почти задачею своего пѣнія поставляютъ желаніе удивить богомольцевъ, приобрѣсть, если — бы теперь было возможно, ихъ рукоплесканіе. Другихъ задачъ, при постановкѣ нашихъ хоровъ, у большинства пѣвцовъ почти нѣтъ. Тщеславіе, самолюбіе, самомнѣніе — вотъ тѣ рычаги, которыми движется современное хоровое пѣніе. А святость мѣста, а время совершенія богослуженія, да еще въ важнѣйшіе моменты, а назиданіе, расположеніе молящихся къ усердной и богоугодной молитвѣ, а собственное, при пѣніи, молитвенное настроеніе, — многимъ-ли приходятъ въ голову изъ современныхъ хористовъ, особенно знатныхъ капеллъ?! Не большая-ли часть хористовъ, особенно большихъ городовъ, изображаютъ изъ себя настоящихъ артистовъ какъ и на сценѣ. Жди уже „церковности“, назидательности отъ такихъ артистовъ пѣвцовъ, которые по-

ють на спѣвкахъ „славословіе“ въ шапкахъ и съ папиросами въ зубахъ, въ каковыхъ позахъ, если—бы можно, эти „художники“ не прочь-бы и въ храмахъ являть свое искусство. Для такихъ—не смиренныхъ клириковъ, а воображающихъ себя какими-то сценическими дѣятелями, не прибѣгающихъ ни разъ за всю службу къ крестному знаменію, — храмъ, — что зрительный залъ—пѣвцы-ли они, или регенты. Имъ не молитвенное настроеніе нужно, не благо св. матери церкви, а единственно рукопожатія и похвалы за дивное искусство. Что лобраго можетъ быть для церкви отъ такихъ тщеславныхъ, высокоумительныхъ о себѣ и своемъ мнѣніи пѣвцовъ?! Вѣдь гордымъ противится Богъ и только смиреннымъ даетъ благодать, которая и вызываетъ у молящихся добрыя чувства. А безъ благодати Божіей, безъ споспѣшествующей Божіей помощи, самое увлекательное краснорѣчіе—одно пустословіе, самое обворожительное пѣніе—суета суетъ, дерево съ красивыми цвѣтами, но всегда безплодное... Подобными тщеславными, самомнительными пѣвцами привносится лишь плодъ ихъ устенъ, безъ плода ума и сердца, привносимыхъ тщеславію. А потому и плодъ ихъ устенъ, скажемъ словами помянутаго святителя Игнатія, отвергается Богомъ, какъ оскверненная жертва. „Это должно помнить чтецамъ и пѣвцамъ“, говоритъ тотъ же Арх.пастырь: „Для всѣхъ вообще клиросныхъ“, говоритъ онъ, „крайне опасна страсть тщеславія, за которую входятъ въ душу и другіе пороки, особливо гордость, и отступаетъ отъ человѣка хранящая его благодать Божія“.¹⁾

Указавъ на недочеты пѣвцовъ, если мы затѣмъ обратимся къ исполняемымъ ими нотнымъ пѣснопѣніямъ, то увидимъ, сколь много появилось теперь такихъ композицій, которымъ не мѣсто въ Божіемъ,—православномъ храмѣ.

¹⁾ Правила наружнаго повед. Е. Игнатія стр. 15.

Прежде всего, бросаются въ глаза неумѣстныя плясовыя и кощунственныя мелодіи херувимской пѣсни, исполняются всякія композиціи, никому неизвѣстныхъ миѣическихъ композиторовъ, здѣсь же композиціи и всѣмъ извѣстныхъ авторовъ нерѣдко дѣлаются неузнаваемыми. Свободное „художество“ въкоторыхъ захоластныхъ регентовъ до того изощряется, что поются нерѣдко „концертное“ „аминь“, „и духи твоему“ и т. п., порядочно занимая времени.

Современные композиторы, за весьма немногимъ исключеніемъ одновременно и съ одинаковымъ усердіемъ сочиняють музыку и на грязный романсъ и на „Тебе поемъ“, для нихъ рѣшительно все равно—что храмъ, что зрительный залъ. Облекая свои произведенія въ театральную, неумѣстную для храма музыку, подобныя композиторы, словно, издѣваются надъ нашими священно-церковными молитвами, которыя, по словамъ о. Іоанна Кронштадтскаго, „легко вводятъ человека въ самопознаніе, исторгають слезы умиленія, укрощають страсти, вливають въ душу миръ и отраду, вселяють взаимную любовь, духъ единенія, кротость и смиреніе, цѣломудріе и воздержаніе, вѣру, надежду, любовь ¹⁾“. Въ поговѣ лишь за одною эффектною музыкою сколько внесено въ наши храмы неумѣстныхъ, нецерковныхъ композицій, съ разными визгами, завываніями, воплями, замиравіями и иными „преlestями“, столь обычными въ театральной музыкѣ. Не мало появилось въ нашихъ храмахъ, особенно въ послѣдніе годы и такихъ композицій, гдѣ цѣлый хоръ, словно оркестръ, таветь какое нибудь слово, а то одинъ слогъ, а одинъ какой нибудь голосъ выпѣваетъ мелодію. Этою, совершенно театральною музыкою, такъ увлекаются новѣйшіе композиторы, что ими написана музыка для одно-

1) Моя жизнь во Христѣ... мысли о Богослуженіи о. Іоанна Кроншт.
ч. 3-я стр. 51.

го голоса при аккомпаниментѣ всего хора для цѣлыхъ молитвъ, какъ „Вѣрую“, „Отче нашъ“ и др. Внесены въ наши храмы и такія, нецерковныя композиціи, которыя начинаются вполне умѣстной, спокойною, благоговѣйною музыкой, которую ведутъ иногда до середины, а то и до конца пѣсы, а затѣмъ, какъ поднимуть, повидимому, безъ всякой надобности, шумъ, вопль, неистовство въ своихъ композиціяхъ... Въ данномъ случаѣ композиторы, подражая театральной музыкѣ, изображающей сначала тихую, благопріятную погоду, а потомъ бури, громы и молніи, или что либо въ этомъ родѣ, желаютъ облагодѣтельствовать и наши храмы подобнымъ реализмомъ, стараясь изобразить „страхъ и ужасъ суднаго дня“, или „тихий свѣтъ вечерняго дня“ и подобн. Католики въ такихъ стремленіяхъ дошли, помимо музыки, даже до дѣланія восковыхъ фигуръ Спасителя и продѣлыванія съ ними воскресенія Христа. Но что умѣство въ костелахъ, то не всегда умѣство въ православныхъ храмахъ. Всѣ эти вопли и громы, всѣ эти стремленія изобразить въ музыкѣ „разрушеніе дверей адовыхъ“ и проч. быть можетъ въ инославныхъ храмахъ очень умѣстныя, но въ нашихъ—это суета суетъ, по меньшей мѣрѣ, житейское попеченіе, которое мать церковь призываетъ отложить. Правда, многимъ изъ посѣтителей нашихъ храмовъ, особенно въ городахъ, идущихъ не молиться, а лишь послушать пѣніе, композиторы своими увлекательными, нецерковными композиціями, съ любострастною музыкою и всякими театральными эффектами, оказываютъ большую услугу: въ театрахъ надо платить деньги за подобное удовольствіе, а здѣсь бесплатно наслаждайся! Правда и то, что подобная музыка привлекаетъ иногда въ храмы посѣтителей. Но мало ли что привлекаетъ посѣтителей! Вотъ одинъ изъ московскихъ церковныхъ старостъ, стараясь привлечь массу публики въ свою церковь, объя-

виль, какъ извѣщалось объ этомъ года два, кажется, назадъ, въ мѣстной столичной газетѣ, что въ такой то день „пропоетъ на всеобщей „выпѣ ступающей“ знаменитый артистъ опернаго театра Шалаяпинъ. Оправдались надежды старосты вполне: церковь была переполнена публикой и дѣйствительно Шалаяпинъ пѣлъ. Но едва окончивъ свой номеръ пѣнія, артистъ поспѣшилъ изъ храма, а за нимъ, не обращая вниманія на продолжающееся богослуженіе, повалила изъ храма почти вся и публика, состоявшая на половину изъ евреевъ и иновѣрцевъ. Что толку съ такого привлеченія и такихъ посѣтителей! Подобные приемы притомъ не только привлекаютъ евреевъ и разныхъ нехристовъ въ наши храмы, но мало по малу, развлекая и отучивая отъ молитвы и благоговѣйнаго стоянія въ храмахъ и православныхъ чадъ церкви, дѣлаютъ ихъ будто евреями—безразличными, равнодушными къ нашему храму и нашей вѣрѣ. Такъ, преосвященный Антоній, архіепископъ Волинскій среди другихъ глубоконазидательныхъ наставленій пастырямъ въ своей пастырской бесѣдѣ говоритъ: „а особенно должно съ любовію хранить мѣстные церковныя напѣвы, которые гораздо ближе къ богопреданному знаменному и крюковому пѣнію, чѣмъ ноты современныхъ композиторовъ... Увы, послѣдними русская церковная служба удалась отъ вселенскаго общенія больше, чѣмъ какая бы то ни было помѣстная церковь. Вѣдь и греки, и грузины, и арабы, и славяне южные, и молдаване, — всѣ исполняютъ ангельскіе напѣвы, сообщенные церквамъ чрезъ Дамаскина, а у насъ западническая мода отняла этотъ залогъ общенія съ вѣрующею вселенною и пододвинула нашу богослужебную практику къ западнымъ еретикамъ съ ихъ любострастными завываніями. Посему, если въ какомъ приходѣ сохраняется священная древность въ

богослужебномъ пѣвнѣ, то надо хранить ее, какъ зѣницу ока“.

И правда, никакія изъ нотныхъ сочиненій не умиляютъ и не располагаютъ такъ къ молитвѣ, какъ именно наши обычные церковные напѣвы, будетъ ли то напѣвъ херувимской пѣсни, или великаго славословія, или покаяніе отверзи или др. какихъ пѣснопѣній. И это понятно. Церковные напѣвы—благодатные напѣвы, и такъ сказать естественные, сродные нашей христіанской душѣ. Эти напѣвы и безъ особаго искусственнаго вызванія у пѣвцовъ воодушевленія—то сокрытой въ нихъ благодати Божіей—поются вѣрующими съ такимъ воодушевленіемъ, какого не можетъ быть при пѣвнѣ сочиненныхъ напѣвовъ, а тѣмъ болѣе взятыхъ изъ какихъ нибудь оперъ, романсовъ или свѣтскихъ пѣсенъ. Въ нѣкоторыхъ древнихъ нашихъ монастыряхъ крѣпко держатся лишь этихъ благодатныхъ напѣвовъ—церковныхъ, отнюдь не допуская, по уставу монастырскому, иныхъ напѣвовъ и композицій, сочиненныхъ хоть бы то и въ церковномъ духѣ. И вотъ о пѣвнѣ то въ такихъ монастыряхъ покойный оберъ-прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ говорилъ: „если кто хочетъ насладиться, умилиться нашимъ благодатнымъ церковнымъ пѣніемъ, пусть не идетъ въ капеллы, гдѣ дѣланное пѣніе, но пусть идетъ въ благоустроенные монастыри, гдѣ какъ запоютъ, да особенно когда оба клироса пѣвчихъ сойдутся на срединѣ храма, то иногда не знаешь, на землѣ или на небѣ стоишь“.

Св. Д. К.

Таинственная старица.

(Изъ архивныхъ дѣлъ XIX вѣка).

Въ одномъ изъ уголковъ уютнаго кладбища Пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря пріютилась скромная могила съ скромною же надписью на плитѣ: „*Старица Анна. Скончалась въ 1861 г.*“.

Могила эта, хранящая остатки вѣковой старицы Анны, въ настоящее время почти забыта—ее знаютъ только сестры обители и немногіе изъ горожанъ и сельскихъ жителей. Но въ свое время она возбуждала особое вниманіе пензяковъ. Много было толковъ, разговоровъ и споровъ о старицѣ, таинственно привезенной въ Пензу весною 1861 года, въ сопровожденіи послушницы и жавдармъ, одѣтой, хотя и по-монашески, но во все *блгое*, съ наперснымъ крестомъ на груди... Секретныя бесѣды съ нею мѣстныхъ преосвященнаго и губернатора, скорая смерть, немедленная отсылка куда-то всѣхъ ея вещей и бумагъ, строгое архіерейское внушеніе игуменіи монастыря за устроенныя ею „якобы“ пышныя похороны умершей—все это невольно заставляло пензенскихъ обывателей задаваться вопросомъ: кто эта старица? Дѣлалось много предположеній о ея личности. Особенно упорно говорили, что старица Анна первая жена великаго князя Константина Павловича... Считали ее и за Е. Ф. Татаринову, извѣстную хлыстовку ¹⁾ и под. Но истины никто добиться не могъ. Таинственная старица и осталась для всѣхъ таинственною. Такова же она и до настоящаго времени.

И мы, предлагая нѣсколько новыхъ, документальныхъ данныхъ о старицѣ Аннѣ, вовсе не имѣемъ въ виду отвѣтить на вопросъ: кто она? Нѣтъ. Своимъ очеркомъ намъ

¹⁾ „Русская Старина“ за 1889 г. т. LXIII, стр. 193.

хотѣлось бы только дать будущему историку „монастырскихъ тюремъ и ихъ насельниковъ“ хотя бы какія-нибудь нити къ распутыванію этого историческаго клубка недавняго прошлаго времени...

* *
*

Исторія „таинственной старицы“ въ дѣлѣ ¹⁾), по которому мы предлагаемъ свой разсказъ о ней, начинается отношеніемъ генераль-адъютанта графа Орлова къ обер-прокурору Святѣйшаго Синода графу Пратасову отъ 4 апрѣля 1852 года. Въ своемъ отношеніи графъ Орловъ, между прочимъ, пишетъ, что „вдова кол. ассессора Анна Степанова, выдающая себя въ публикѣ ложно за монахиню, утруждала Государя Императора всеподданнѣйшимъ прошеніемъ объ освобожденіи ея отъ полицейскаго надзора, которому она подвергнута будто-бы безвинно, и о дозволеніи ей свободно прожить во всѣхъ городахъ Россіи. Въ слѣдствіе сего, продолжаетъ графъ, сдѣлано было сношеніе съ Петербургскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ, и изъ его отзыва усмотрѣно, что эта та самая Степанова, которая странными поступками своими обратила на себя вниманіе преосвящ. Никанора, митрополита С.-Петербургскаго, и по поводу отношенія вашего сіятельства къ нему, генералу Шульгину..., произведеннымъ о ней полицейскимъ розысканіемъ, отдана по Высочайшему повелѣнію подъ надзоръ полиціи, но такъ какъ она, несмотря на воспрещеніе ей, продолжаетъ выдавать себя за монахиню, безъ всякаго основанія, ведетъ ту же странную жизнь и утруждаетъ правительство неосновательными жалобами и домогательствами, то онъ, военный губернаторъ, полагалъ

¹⁾ Дѣло Синод. Архива № 3550 за 1852 г. срав. Указы Пензенской Дух. Консисторіи, хранящіяся въ архивѣ Троицкаго ж. монастыря за №№ 18, 19, 22 и др. 1861 г.

отправить ее навсегда въ одинъ изъ отдаленнѣйшихъ женскихъ монастырей, для пресѣченія ей способовъ къ неприличнымъ поступкамъ и разнымъ обманамъ и предсказаніямъ, коими она привлекаетъ народъ. Признавъ съ своей стороны такое мнѣніе совершенно справедливымъ, я всеподданнѣе предлагалъ о томъ на благоусмотрѣніе Государя Императора и Его Величество Высочайше соизволило повелѣть привести въ исполненіе“...

Святѣйшій Синодъ, на третій день по полученіи приведеннаго отношенія, постановилъ отправить Степанову въ отдаленный глухой Екатеринбургскій первоклассный монастырь Пермской епархіи. При этомъ мѣстному епархіальному архіерею было рѣшено предписать, чтобы, по доставленіи Степановой въ монастырь, подвергнута она была строгому надзору настоятельницы и надлежащему увѣщанію, и чтобы объ успѣхѣхъ въ томъ, равно какъ и объ образѣ жизни и поведеніи ея доносило было Синоду по-полугодно.

Прошло почти полтора мѣсяца со дня рѣшенія Синода, а въ исполненіе оно все не было еще приведено. Въ Степановой приняла участіе Петербургская аристократія... И вотъ предсѣдательница С.-Петербургскаго дамскаго тюремнаго комитета генеральша Потемкина ¹⁾ обращается къ гр. Пратасову съ просьбою, ради болѣзненнаго состоянія и престарѣлыхъ лѣтъ Степановой, жившей въ то время уже въ пересыльной тюрьмѣ, назначить ей другой ближайшій монастырь. Изъ приложеннаго къ просьбѣ Потемкиной свидѣтельства врача видно, что Степановой уже 77 лѣтъ; страдаетъ она періодическимъ стѣсненіемъ въ груди и судорогами въ рукахъ и ногахъ, при постоянномъ отека послѣднихъ.

¹⁾ Татьяна Борисовна, урожд. кн. Голицына. Извѣстна своею благотворительностью. Сконч. 1 іюля 1869 г. Была близка къ царской фамиліи и высшему духовенству—напр. къ митроп. Филарету (Дроздову).

Пратасовъ передалъ просьбу Потемкиной Синоду, и послѣдній уважилъ ее, постановивши отправить Степанову въ Усманскій Софійскій монастырь, Тамбовской губерніи подъ тотъ же надзоръ, какой назначенъ былъ ей въ первый разъ 2-го іюля, какъ видно изъ донесенія преосвящ. Тамбовскаго Николая (Доброхотова), Анна Степанова „доставлена“ была въ Тамбовъ „съ парочно командированнымъ отъ С.-Петербургскаго военнаго генераль-губернатора квартальнымъ... Голощаповымъ“ и въ тотъ же день отправлена въ назначенный ей монастырь, куда прибыла 4-го іюля, устроившись какъ писала игуменія Евпраксія, въ „приличныхъ званію ея келіяхъ“...

О жизни Анны Степановой въ Усманскомъ монастырѣ оффиціальное дѣло говоритъ очень немного. И это немногое даютъ намъ тѣ рапорты полугодичные“, которые, по предписанію Синода, представлялъ туда преосвященный Николай. Во всѣхъ ихъ (нами прочитано ихъ 7) до января 1856 года преосвящ. Николай, на основаніи, конечно, отзыва игуменіи, характеризуетъ невольную отшельницу съ самой хорошей стороны. По его словамъ „она ведетъ себя хорошо, ни въ какихъ предосудительныхъ и безчестныхъ поступкахъ настоятельницею не замѣчена... три раза (въ полугодіе) самозвольно говѣла, была на исповѣди и общалась св. Таинъ, являла неослабную ревность во всѣхъ благочестивыхъ упражненіяхъ, всегда оказывала знаки покорности, хранила уединеніе и, при всякомъ случайномъ общеніи, соблюдала примѣрную тихость.. — къ трудамъ охоту и постоянную заботливость о загробной жизни“.. Подробно пр. освящ. Николай говорить въ своихъ рапортахъ и о внѣшнемъ положеніи ея въ обители. „По силѣ ея прежняго цѣложизненнаго навыка, замѣчаетъ въ одномъ изъ своихъ донесеній архипастырь, и настоящаго разстроеннаго здоровья, она открыла настоя-

тельницѣ, что обыкновенная трапезная пища, приготовляемая сообразно уставамъ церкви, и соразмѣрно монастыр-
доходовъ, не только не можетъ (поддерживать) ея уже разстроенныхъ силъ и здоровья, но и неудобоприятна для теперешняго ея вкуса, а приготовленіе, хотя въ самыхъ малѣйшихъ порціяхъ, для нея всегда необходимыхъ кушаній съ приправами поварскими стоитъ для монастыря большихъ издержекъ; пріобрѣтеніе таковыхъ съѣстныхъ припасовъ и приправъ, за неимѣніемъ въ монастырѣ, стоитъ, кромѣ издержекъ, большихъ трудовъ. Привозныхъ рыбъ засолныхъ и свѣжихъ, какія достаются въ ближайшей къ городу и монастырю рѣкѣ Усман-
кѣ, и какія продаются, большею частью, на ближайшихъ базарахъ, она, Степанова, испытывъ отъ нихъ большой вредъ, употреблять ихъ также не можетъ; а другихъ лучшихъ свѣжихъ донскихъ рыбъ, которыя бы съ пользою могли быть употребляемы ею въ пищу, монастырь не имѣетъ способовъ для нея таковыя пріобрѣтати; вслѣдствіе этого она, не употребляя иногда пищи, истаеваетъ отъ голода, а иногда по крайней нуждѣ и въ поддержку собственной жизни, пріемля и самую лучшую пищу, очевидно, тѣмъ усиливаетъ только припадки своихъ болѣзней. При томъ воды, находящіяся близъ монастыря, по болотистому ихъ свойству, а равно и самая сырость монастырскихъ келлій, не менѣе вредное имѣетъ вліяніе на ея здоровье и силы къ развитію ея тяжкихъ болѣзней, такъ что судорожные припадки, частъ отъ часу болѣе являющіе свои дѣйствія во всемъ ея тѣлѣ, поставляютъ ее въ безотраднѣйшемъ положеніи и дѣлаютъ жизнь болѣе и болѣе жалкою для каждаго сострадательнаго челоуѣка.

Такъ, въ продолженіе пяти почти лѣтъ, изъ полугодія въ полугодіе, доносили преосвящ. Николай Синоду объ Усман-

скоѣ узницѣ. Можно было бы, читая рапорты тамбовскаго іерарха, подумать, что Анна Степанова и на самомъ дѣлѣ смирилась предъ своею судьбою и не для себя уже жила, не о своемъ немощномъ тѣлѣ думала и предуготовляла себя „благочестивыми упражненіями“ въ загробной жизни. Но... увы! Такова она была только на-показъ, предъ своимъ ближайшимъ начальствомъ—игуменіемъ и архіереемъ. На самомъ же дѣлѣ въ этой бодрой духомъ старушкѣ кипѣла жизнь. Не о смертномъ частѣ думала она, не благочестивыя упражненія занимали ее... Нѣтъ. Ея мечта была какъ-нибудь бы, а избавиться отъ невольной ссылки, уѣхать изъ Тамбовской глуши.. И первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана еще въ январѣ 1855 года...

Нѣкая Аграѣена Денисова, прислуживавшая Аннѣ Степановой въ Усманскомъ монастырѣ, а въ январѣ мѣсяцѣ 1855 г. какимъ-то образомъ очутившаяся „на Фонтанкѣ“ въ С.-Петербургѣ, отправила 14-го числа письмо на имя великой княгини Александры Іосифовны. Вотъ это письмо: „Ваше Императорское Высочество, Богомъ спасаемая и возлюбленная матушка, Александра Іосифовна: 80-я старлица мать Анфиса отъ духовныхъ подвиговъ и глубокой старости въ совершенномъ изнеможеніи силъ, кромѣ того монастырь окруженъ болотами, лишень здоровой воды и такъ бѣденъ, что келліи всегда сыры и нездоровы. Будучи ея послушницею, осмѣливаюсь просить Ваше Императорское Высочество за мою благодѣтельницу въ дѣлѣ спасенія, о переводѣ ея въ Кіевъ или снятіи съ нея запрещенія“...

Письму этому данъ былъ ходъ. Оно было передано чрезъ оберъ-прокурора Святѣйшему Синоду. Послѣднимъ было постановлено отъ 17 марта и 25 ноября 1855 года истребовать отъ преосвящ. Тамбовскаго Николая свѣдѣнія—есть ли въ Усманскомъ женскомъ монастырѣ старлица Анфиса, и не одно ли она и то же съ Анною Степановой?

Въ отвѣтъ на запросъ Синода преосвященный Николай, на основаніи рапорта усманскаго благочиннаго протоіерея Ласточкина, сообщалъ: 1) что заключенная въ монастырь Анна Степанова дѣйствительно имѣетъ въ услуженіи (а не послушницу) С.-Петербургскую мѣщанку дѣвицу Денисову, которая созналась, что письмо великой княгинѣ писала она; 2) имя Авфисы Аннѣ Степановой не принадлежитъ ни по какимъ документамъ, другой же высланной подъ монастырскій надзоръ вѣтъ. Денисова же называла ее матушкою Авфисою потому, что, по ея словамъ, она „всегда симъ именемъ называла и называетъ ее, другого же имени, которое бы принадлежало старицѣ Авфисѣ она никакого не знаетъ“. Что касается письма, то оно отправлено было по просьбѣ самой матери Авфисы, которая умоляла ее, при отъѣздѣ въ С. Петербургъ, постараться „всемѣрно о ея положеніи, хотя бы словесно объяснить кому-либо изъ царской фамиліи; а какъ она исполнить сего не могла, то и рѣшилась подать прошеніе, но кто оное ей писалъ, она не знаетъ. а равно приложена ли къ оному за нее рука, ей также неизвѣстно, потому что прикладывать за себя руку она никого не просила; поступила же она въ Усманскій Софійскій монастырь съ означенною матушкою Авфисою 1852 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ прямо изъ С.-Петербургскаго тюремнаго замка, но принадлежитъ ли ей Авфисѣ названіе—вдова к. а. Анна Степанова, она свѣдѣній объ томъ никакихъ не имѣетъ“...

Синодъ, получивши отзывъ преосвященнаго Николая, постановилъ 19-го марта 1856 г. ставить просьбу Денисовой объ Авфисѣ старицѣ безъ удовлетворенія, такъ какъ заключена она въ монастырь по Высочайшему повелѣнію „за неприличныя поступки, разные обманы, пререканія и неосновательныя правительству жалобы и домогательства“.

Въ 1856 г. уже отъ самой Анны Степановой поступило на Высочайшее Имя прошеніе о перемѣщеніе ея въ другой монастырь. Самаго прошенія въ дѣлѣ Синода нѣтъ. Изъ отзыва же по поводу его преосвященнаго Тамбовскаго Николая, отъ 24 января 1857 г., видно, что Степанова опредѣленно указывала на свое желаніе перейти не въ какой-нибудь монастырь, а въ С.-Петербургъ, на что мѣстная духовная (Тамбовская) власть вполне была согласна. „Отъ юности ея, писалъ Тамбовскій архипастырь, она воспитана и большую часть жизни своей провела въ С.-Петербургѣ, тамъ имѣють главное мѣстопробываніе всѣ ея родственники, и погребены родители ея, а потому она, по освобожденіи отъ настоящаго надзора, опять желаетъ возвратиться въ эту столицу и въ кругу бровныхъ окончить краткій и болѣзненный остатокъ дней ея“.

Такъ какъ первое прошеніе (1856 г.) Анны Степановой на Высочайшее Имя, очевидно, успѣха никакого не имѣло, и она продолжала все томиться подъ надзоромъ, то 22 февраля 1856 года она снова пишетъ Государю. Приводимъ, въ виду особаго интереса, письмо ея Государю и другое какому-то Петру Ивановичу — буквально.

„Августѣйшій Монархъ,

Всемиловѣйшій Государь!

Пять дѣтъ я нахожусь въ Усманскомъ Успенскомъ монастырѣ Тамбовской губерніи, куда заключена подъ монастырскій присмотръ, по Высочайшей волѣ въ Бозѣ почившаго Монарха; не желая отыскивать причины моего заключенія и углублять (ся) въ мудрыя распоряженія Отца своихъ дѣтей, я старалась, сколько позволяли мои силы, свято исполнять уставы православной церкви и предписанія начальства

Пятилѣтнее заключеніе, — сырой климатъ, — недостатокъ хорошей воды и другія лишенія, при совершенно бѣдномъ

состояніи этого монастыря, истощили послѣднія мои силы въ 80-ей моей старости.

Всемиловѣйшій Государь! милости, излитыя отъ щедрости Твоего сердца, при священнѣйшемъ Твоемъ помязаніи на престолъ предковъ, отразились въ сердцахъ подданныхъ и Монаршая Твоя сердцелюбивая бдительность взыскала заблудшихъ въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Твоего государства. Таковыя щедроты, изливаемые на подданныхъ твоихъ, подали и мнѣ смѣлость пасть къ стопамъ твоимъ и умиленно просить удостоить и меня сопричислиться къ миллионамъ взысканныхъ твоими милостями: освобожденіемъ меня изъ подъ монастырскаго надзора. Дабы въ свободномъ состояніи, укрѣпивъ нѣсколько угасающіи мои силы и постоянно возсылая молитвы въ Всевышнему о благоденствіи В. И. Величества и всего августѣйшаго дома, я могла бы съ невозмутимымъ духомъ встрѣтить наступающій конецъ моей жизни“...

Далѣе идетъ собственноручное письмо, съ большими ошибками, безъ знаковъ препинавія, на имя Петра Ивановича. „Исторія скорбной моей жизни, пишетъ Анна Степановна, отъ части вамъ извѣстна то не стану повторять ее чтобы не затруднять васъ бесполезно но прошу именемъ Бога всеусерднейше примите участіе въ моемъ положеніи. Я страдаю подъ надзоромъ монастырской полиціи неведомо за что да и конца не вижу моему страданію. Но какъ теперь милостивѣйшій и благочестивѣйшій нашъ Монархъ создавъ миръ миру и усугубилъ его милостивымъ манифестомъ при святомъ своемъ коронованіи, чрезъ который миллионы людей получаютъ величайшія отрады, то и для меня блеснулъ лучъ надежды на помилованіе. Будьте столь добры и вниматель-

вы ко мнѣ взгляните на 18 статью ¹⁾ милостиваго манифеста она такъ близка къ тоему дѣлу что будто бы для меня писана; ежели и вы тоже въ ней признаете то умоляю васъ помогите мнѣ воспользоваться этою царскою милостью. Вы на такомъ счастливомъ мѣстѣ, что премного можете дѣлать добра не лишите и меня того жъ. Нельзя ли обо мнѣ доложить Его Высочеству или по крайней мѣрѣ указать на оную статью въ Св. Синодѣ гдѣ обо мнѣ было дѣло и отъ котораго я завишу. Синодъ меня знаетъ подъ именемъ к. а. Анны Степановой—я желаю и прошу одной милости чтобы освободил меня отъ ареста или отъ надзора и тѣмъ доставили бы мнѣ великую милость привести мои собственныя дѣла въ порядокъ, которыя по причинѣ моего ареста остаются безъ дѣйствія да согласно статьи дозволили бы мнѣ избрать жительство по моему желанію. А здѣсь я задыхаюсь отъ гнилости кельи отъ холода и угара пища злѣшняя для меня не токмо бесполезна но.... (слово одно не разобрано).... убійственна и въ особенности вонючая вода, еще умоляю васъ не отринете усердной просьбы убитой старостію старицы но преданной къ вамъ въ услуги Анны Степановой а нынѣ схимонахини Анны“...

Когда прошеніе Степановой было передано Синоду, то онъ, не считая возможнымъ возвратить ее въ С.Петербургъ, „чтобы опять не предалась прежнимъ страннымъ поступкамъ“, счелъ, все-таки, возможнымъ освободить ее изъ-подъ надзора и представить ей право выбрать болѣе удобный по

¹⁾ „Отданныхъ подъ особый надзоръ полиціи, говорится въ ней, съ обязанностью имѣть жительство въ указанныхъ имъ мѣстахъ, если они подверглись сему не вслѣдствіе формальныхъ судебныхъ приговоровъ за доказанныя преступленія, или по оставленіи ихъ судомъ въ сильномъ подозрѣніи, освободить отъ сего надзора, дозволивъ имъ также жить въ мѣстахъ, гдѣ они пожелаютъ“. См. полное собраніе законовъ. Т. 31, Отд. 1. Стр. 792. СПб. 1857.

климату монастырь во внутреннихъ губерніяхъ. Но постановленіе Синода, доложенное Государю кн. Долгоруковымъ, управляющимъ III-мъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи, утверждено имъ не было.

Новое прошеніе Степановой на имя Государыни Императрицы, поданное ею въ январѣ 1858 г., въ виду прежняго рѣшенія (см. в.), не было даже рассмотрѣно Синодомъ и возвращено просительницѣ обратно ¹⁾...

Постоянныя ли неудачи, какія постигали подаваемые Степановой прошенія, тяжелыя ли для нея условія монастырской жизни — неизвѣстно что, но только въ настроеніи и поступкахъ нашей Усманской узницы съ 1858 года замѣтна очень большая перемѣна. Прежде, въ продолженіе почти шести лѣтъ, она характеризовалась, по крайней мѣрѣ на официальномъ языкѣ рапортовъ, какъ старица благочестивая, трудолюбивая, любящая уединеніе, всегда выказывающая особую „заботливость о загробной жизни“. Теперь же новый Тамбовскій архипастырь Макарій (Булгаковъ) пишетъ о ней Синоду, что она ведетъ себя по прежнему „странно“, принимаетъ къ себѣ всякихъ людей, строптивымъ своимъ характеромъ огорчаетъ игуменію и подчиненныхъ. Изъ произведеннаго въ скоромъ времени формальнаго дознанія „странныхъ поступковъ“ Анны Степановой уже ясно обнаружилась та перемѣна въ ея настроеніи, о которой замѣтили мы выше.

Ближайшимъ поводомъ къ назначенію дознанія надъ дѣйствіями Степановой послужило слѣдующее письмо на имя преосвящ. Макарія какого-то поручика Владислава Майнова, прививавшаго съ этихъ поръ и до самой кончины

1) Самого прошенія въ „дѣлѣ“ нѣтъ. О подачѣ его видно изъ предложенія Синоду об. прокурора Толстаго отъ 7 января 1858 г. за № 70. См. Д. Син. Арх. Ц. в. Д., 52.

старицы весьма большое въ ней участіе. Въ писмѣ своемъ Майновъ, между прочимъ, пишетъ: „Въ трехъ верстахъ отъ города Усмани, въ Софійскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, по неисповѣдному промыслу Божію, жительствоуетъ достойнѣйшая 80-я старица А. И. Степанова, полна любви къ Спасителю міра, всегда покорная начальству и законамъ, она безропотно несетъ крестъ свой. Полагая, по твердому ея христіанскому убѣжденію и по своему немощному разумѣнію, что скорбное посылаемое отъ Господа, должно переносить съ благодареніемъ, онѣ молчалъ въ числѣ прочихъ и, улаждаемый бесѣдою мудрой прозорливости и безпристратія, старался не обращать вниманія на горькія дѣйствія ближнихъ по наущенію врага. Но къ пользѣ же ближнихъ онѣ представляетъ событія въ самомъ точномъ видѣ. Покойная игуменія Евпраксія, получивши въ 1852 г., по пріѣздѣ Анны Степановой, отъ нея капиталъ 8.000 р. серебромъ, доставляла ей, по возможности, все нужное, но по кончинѣ Евпраксіи, около двухъ лѣтъ тому послѣдовавшей, при совершенной неопытности игуменіи Серафимы, при вмѣшательствѣ въ дѣло управленія монастыремъ срящ. Бѣльскаго, не только жизненные припасы перестали выдаваться матушкѣ въ необходимомъ количествѣ, но монастырская прислуга покинула старицу, причиняя ей всякаго рода непріятности, чтобы угодить всезнающему духовнику своему и неопытной начальницѣ Серафимѣ. Скудная помощь отъ него (М—а) даетъ возможность матушкѣ не вуждаться лишь въ самомъ необходимомъ, да и крѣпостныя его дѣвчьи-крестьянки у нея въ услуженіи, тогда какъ старыя годы матушки, кромѣ ея великихъ скорбей, даютъ ей полное право на вниманіе окружающихъ и должны бы отдалять дерзости монастырской челяди.

14 ноября 1857 г. въ день заговѣнья онѣ въ числѣ трехъ дамъ Г. Селиховой, Ю. Савельевой и дѣвицы Казе-

мировой поѣтили уважаемую ими, какъ родную мать, старицу, среди тихой бесѣды ихъ, поощренный игуменьей и челядью врывается съ крикомъ въ келію матушки, обвѣшанный образами и крестами незнакомецъ и только съ помощью позванной ихъ прислуги, они могли освободить матушку отъ самаго стѣснительнаго положенія. Мѣстный священникъ Іоаннъ и игуменія приняли незнакомца подъ защиту свою и скрывъ его въ домѣ у г. Е. Савельевой у монастыря, въ ту же ночь отправили его съ мірскимъ служителемъ неизвѣстно куда, боясь законнаго преслѣдованія. Бродяга этотъ, какъ мы извѣстно, прожилъ въ монастырѣ около 3-хъ недѣль и не разъ денно и нощно тревожилъ дряхлую, болѣную, молящуюся Анну *Иванову* (к. п.). Одно это обстоятельство заставило меня употребить все зависящее для отвращенія святотатства въ стѣнахъ священной обители“...

Началось слѣдствіе. Послѣднее открыло много страннаго и непригляднаго въ поступкахъ Степановой. Приводимъ кое-что, наиболѣе интересное, изъ показаній послушницъ и монахинь Усманскаго монастыря. Послушница Быкова, напр., показывала, что сначала Степанова вела себя „кротко и не зазорно“, во потомъ стала высказывать „неудовольствіе“ на игуменію, хотя ей и оказывалось со стороны игуменіи особое вниманіе. Такъ напр., пищу самую даже лучшую отсылала назадъ; „хлѣбъ бѣлый, самаго лучшаго даже печенья и доброты, сминала въ комокъ, или иногда расщипавъ его на мелкіе кусочки, какъ бы въ посмѣяніе игуменіи, возвращала ей обратно съ приказаніемъ сказать, что она такой хлѣбъ ѣсть не будетъ, а потомъ и пищу монастырскую употреблять на стала“... Въ услуженіи у ней сначала были послушницы, теперь же служатъ двѣ крестьянки Майнова;—монастырской же прислуги нѣтъ

по той причинѣ, что „по жестокому обращенію С—й съ послушницами, которыхъ она ваказываетъ безчеловѣчно палкою или другимъ чѣмъ-либо по плечамъ, головѣ, рукамъ, или кулакомъ по щекамъ, никто жить болѣе не соглашается“. Бродяги въ монастырѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ не было.

Объ отношеніяхъ Степановой къ Майнову она, Быкова, ничего не показывала кромѣ того, что послѣдній бывалъ у нея каждый день по нѣсколько разъ—или одинъ или съ помѣщиками Ладыженскимъ и Сычевымъ, просяживали они до глубокой чочи. Иногда гостямъ этимъ напоминали, что по монастырскому уставу ворота нужно запереть „по-раву“, но напоминанія успѣха не имѣли никакого—гости сидѣли столько времени, сколько хотѣли.

Сама же Степанова на замѣчаніе игуменіи однажды „съ окрикомъ произнесла: „Ты мнѣ не смѣешь никогда объ этомъ говорить. Ты что за игуменья! Ты стерва-мужичка!“... и другими поносительными словами всячески поносила, о сущности которыхъ благопристойность воспрещаетъ выразить“. Въ другой разъ къ Степановой пришли крестьяне и просили ее быть судьею относительно порубки лѣса. Степанова согласилась. Игуменія, узнавъ объ этомъ, пошла къ ней и просила не вступаться въ мірскія дѣла;—въ отвѣтъ Степанова всячески поносила и ругала ее. Вообще посѣтителей у Степановой бываетъ много, и она принимаетъ ихъ радушно. Служащіе же Майнова являются почти ежедневно за приказаніями, привозятъ ей хлѣбъ, пригоняютъ скотъ, „приводятъ жениховъ и невѣстъ для осмотра“... и всѣхъ ихъ она называетъ „своими крестьянами“...

Послушница Каратаева, подтвердивши показанія Быковой, добавила, что въ 4 года, какъ она жила у Степановой, столько была наказана, что исчислить не можетъ—

иногда разъ по пяти въ день, а два раза едва осталась жива. Однажды Степанова колотила ее мѣднымъ тазомъ по головѣ, что тазъ весь изломала, а ее, Каратаеву, довела до безпамятства. Разъ Каратаева принесла прямо съ плиты кипящую уху, Степанова, хлебнувъ одну ложку, вдругъ „съ гнѣвомъ“ закричала: зачѣмъ она ей подала недосоленную уху и схвативъ оную вылила ей за шею“. Боясь жаловаться и „привавъ терпѣніе, что она обварена ухою, наклонилась къ ногамъ ея, прося прощенія въ своемъ неискusstвѣ готовить пищу по вкусу ея, питая надежду, что такимъ повинovenіемъ смягчитъ гнѣвъ ея и тѣмъ избавитъ себя отъ еще большаго наказанія побоевъ; но Степанова очень удобно не упустила изъ вида и этотъ случай, ибо въ сію же минуту сбѣла на нее, наклоненную, верхомъ, одною рукою захватила горло, чтобы она не могла кричать, а другою рукою взявши ее за заплетенную косу и завилла оную за руку и начала ее бить лбомъ объ полъ и до того избилла, что она едва дошла до игуменьи, которая, увидѣвши ее въ такомъ несчастномъ и отчаянномъ положеніи, сопряженномъ даже съ помѣшательствомъ разсудка, изъ опасности, въ случаѣ смерти ея, дабы не подлежать отвѣтственности, пригласила для освидѣтельствovanія ея побоевъ старшихъ сестеръ“...

Монахиня Архелая указала, между прочимъ, на то, что характеръ Степановой измѣнился особенно со времени знакомства съ Майновымъ. Капитала въ 8.000 рублей отъ нея не поступало... Крестьянамъ даетъ „разрѣшеніе“ на браки. Такъ, недавно, по словамъ сведѣтельница, она отказала одному жениху, возвративши его въ имѣніе, а невѣсту оставила у себя. Вообще имѣніемъ Майнова распоряжается безконтрольно. Въ мясоѣдѣ 1857 года привозили къ ней неразрубенныя свинныя туши, таскали ихъ по ея покоемъ; приносили также дворовую птицу, но неизвѣстно, для ка-

кой надобности и „она на всѣ эти предметы дѣлала свои распоряженія“. Къ игуменіи Степанова относилась непочтительно.

Однажды въ храмѣ, во время литургіи, при всѣхъ кричала: „какая она начальница? она не начальница, а махальница, прибавивъ къ тому, что вы и всѣ здѣсь дураки, мужички, однодворки“. Называла иногда игуменію и разбойницею и под. пменами. „Сверхъ того Степанова приписываетъ себѣ даръ предвѣдѣнія, прозорливости, еще какое-то таинственное величіе, также называетъ себя схимонахинею“...

Объ озорствѣ въ церкви показывала и послушница Болотова. Какъ-то Степанова пришла раньше всѣхъ въ церковь—отворила всѣ двери и окна, затворять не позволяла, а ставши посреди церкви кричала: „я надаю всѣмъ плюхъ сейчасъ же“ съ прибавленіемъ другихъ бранныхъ словъ.

Подобное же показывали и другія монахини и послушницы монастыря.

Изъ постороннихъ какой-то капитанъ Саварскій показывалъ, что Анна Степанова человѣкъ „достойный всякаго сожалѣнія, по причинѣ разстроеннаго ея разсудка, который при спокойствіи ея духа бываетъ чистъ и ясенъ, но въ противномъ случаѣ доходитъ до нетерпимости, и тогда ей всѣ предметы кажутся наоборотъ, тогда самая чистая правда воображается ей самымъ оухищреннымъ зломъ, противъ нея направленнымъ, и воображая дѣлать истину, дѣлаетъ напротивъ, не замѣчая и сама того; возобновленіе этихъ припадковъ къ худшему или лучшему зависитъ отъ окружающихъ ея собесѣдниковъ, которымъ она имѣетъ болѣе или менѣе довѣріе (разумѣется, отъ наклонности сихъ послѣднихъ). Изъ всѣхъ этихъ приемовъ или уловокъ видно, что она была человѣкъ высшей сферы противу теперешняго ея быту и, по утратѣ прежняго, она теперь въ безпрестанной скорби и отъ того терзается“...

Настоятельница Серафима къ показанію капитана Саварскаго добавила, что „присвоеніемъ себѣ особенной набожности, дара предвѣдѣнія или прозорливости, какого-то таинственнаго величія, случайности, монашества, схимонашества, и др. придуманныхъ преимуществъ начала привлекать къ себѣ легкомысленныхъ читателей, искателей ея предсказаній и помощи. Поручикъ Майновъ и живущая съ нимъ помѣщица Селихова первые явились жертвою ея обмановъ, и чрезъ нихъ она вскорѣ распространила и теперь распространяетъ свой привлекательный обманъ на многихъ, вслѣдствіе чего монастырь сдѣлался центромъ ежедневныхъ соборіи людей изъ всѣхъ классовъ и она, игуменія, видя это, по долгу своему, старалась пресѣчь сіи вредныя, какъ для самихъ, такъ и для обители общенія ихъ. А какъ большая часть изъ нихъ были завлечены въ общеніе съ нею разными со стороны ея обѣщаніями, лестными для здѣшней жизни, а нѣкоторые очевиднымъ интересомъ: то ея препятствія ихъ всегдашнимъ денноночнымъ внутри и внѣ монастыря общеніямъ были для таковыхъ неприяты“.

„Что же касается до религіозныхъ правилъ ея жизни, то эти правила, говорила таже игуменія Серафима, имѣютъ характеръ примѣнительный къ цѣлямъ болѣе земнымъ—низкимъ и вообще, какъ видно, религія не имѣетъ на ея нравственность благодѣтельнаго вліянія, это усматривается изъ того, что когда Степанова бываетъ у исповѣди и св. причастія, то по принятіи сихъ Божественныхъ даровъ, уста и руки ея тотчасъ готовы распространяться на дѣла предосудительныя, къ какимъ болѣе настроена жизнь ея“... При прежнемъ общемъ монастырскомъ духовникѣ „она казалась болѣе уважительною къ правиламъ вѣры, усерднѣй къ церкви, кротчѣе, покорнѣе и внимательнѣе къ ея долгу и политическому положенію, но съ переменною духовника, она

время отъ времени становится страннѣе во всѣхъ отноше-
ніяхъ ея жизни“.

Слѣдствіе окончилось... Любопытную черту недавняго
прошлаго можно отмѣтить въ немъ—это полное безправіе
самой обвиняемой: даже не спросили—какъ повимааетъ са-
ма она свою вину? Кто знаетъ? Можетъ быть изъ ея по-
казаній слѣдователи вывели бы многое въ ея оправданіе? И
для историка они не были бы бесполезны, раскрывая многія
стороны въ этой загадочной жизни, теперь для него совер-
шенно темныя...

Послѣ всего, установленнаго слѣдствіемъ, Аннѣ Степа-
новой, конечно, неудобно было оставаться въ Усманскомъ
монастырѣ, а потому она и была переведена сначала въ
Кирсановскій женскій монастырь (²³/VII 1858 г.), а потомъ
въ Тамбовскій Вознесенскій монастырь (ук. Синода отъ
⁴/IX 1859 г. № 3). Во время жизни въ этихъ монастыряхъ
она вела себя сравнительно очень не плохо (см. донесенія:
еп. Макарія отъ ²⁷/IV 1859 г., Теофана еп. отъ ³/V 1860 г.
и др.). Характерно только ея постоянное надобданіе за это
время начальству о переводѣ то въ С.-Петербургъ, то въ
Липецкъ, то въ Воронежъ. Писала она объ этомъ и Там-
бовскимъ іерархамъ и самому Государю. Послѣднее, такъ
сказать, предсмертное прошеніе на имя Государя Анна
Степанова подала въ августъ 1860 года и оно, хотя и не
вполнѣ, но было уважено—единственное изъ почти десятка
подаваемыхъ ею на Высочайшее Имя.

Въ этомъ, послѣднемъ прошеніи Степанова просить
Государя перевести ее въ Воронежъ и освободить изъ-подъ
надзора, „подъ которымъ я не будучи виновна ни предъ
закономъ Божиимъ, ни человѣческимъ, не знаю за что нахо-
жусь, есть ли причиною этому одно только мое постриже-
ніе въ монашество въ 1834 г. въ Іерусалимѣ при гробѣ

Господнемъ, то повелѣть законнымъ порядкомъ снять съ меня это званіе и дозволить хоть послѣднія минуты моей жизни провести спокойно и отдать душу мою Богу тамъ, гдѣ я пожелаю... отъ — 12-го 1860 г. и 15-го 1861 г.) о переводѣ ея въ

Вскорѣ послѣ прошенія, состоялось опредѣленіе Синода (отъ 12/IX 1860 г. и 15/II 1861 г.) о переводѣ ея въ Троицкій женскій монастырь, „какъ удаленный и удобный для оказанія Степановой медицинской помощи“.

Въ Пензу старица Анна доставлена была 22 апрѣля 1861 года. Пріѣздъ ея, по воспоминаніямъ современниковъ, взволновалъ весь городъ. Много толковали о ея монашеской, но совершенно бѣлой одеждѣ, наперсномъ крестѣ съ таинственною надписью на оборотѣ, ея властномъ характерѣ, обнаружившемся особенно при выборѣ ею для себя келіи и подоб. Много предположеній строилось, но... тайна такъ и осталась тайною...

Въ Троицкомъ Пензенскомъ монастырѣ Степанова прожила только нѣсколько дней: 22 апрѣля она была доставлена, а съ 26 на 27 скончалась—25-го совершенно надъ нею было таинство елеосвященія и она причастилась. Погребена она была въ простомъ дубовомъ гробѣ, но обитомъ, согласно ея завѣщанію игуменіи Надеждѣ, внутри бѣлымъ атласомъ... на монастырскомъ кладбищѣ.

Послѣ ея смерти вещи и документы ея немедленно были собраны губернаторомъ и мѣстнымъ архіепископомъ Варлаамомъ (Успенскимъ) и куда-то отправлены. Составлена была и опись вещамъ покойной, за внесеніе въ которую подъ № 8 креста съ особою надписью сдѣлано составлявшимъ опись отъ преосвящ. Варлаама архипастырское строгое внушеніе... Что же это за крестъ? По описанію— „крестъ сребропозлащенный на подобіе наперснаго съ таковою же изъ мелкихъ колецъ пѣпочкою, вѣсу въ немъ и

цѣпочкѣ 23¹/₂ золотника; на оборотной сторонѣ вдоль поперечника креста вырѣзаны курсивомъ слова: „Церевна¹⁾ Анна“; въ верху оныхъ словъ прописная литера „П“.

Среди бумагъ сохранились частныя письма Степановой съ адресами „матушкѣ Авфисѣ“, „матушкѣ“ и одно „отъ рабы Божіей Анны къ П. А. Кашкарову“. Есть прошенія о полученіи Кашкаровымъ, чиновникомъ С.-Петербургской казенной палаты, пенсіи изъ Петербургскаго казначейства. Наконецъ обращаетъ на себя вниманіе „картонный билетъ зеленаго цвѣта, шириною 3¹/₂, длиною 2¹/₂ в., на лицевой сторонѣ надпись слѣдующаго содержанія: „№ 782. Билетъ для прохода по временному помосту, чрезъ р. Неву устроенному весною 1850 г.“ на оборотной сторонѣ оного „Билетъ этотъ служить для одной только особы и предъявляется часовому, у помоста находящемуся, оставаясь въ распоряженіи того лица, которому данъ“.

* * *

Старица Анна унесла тайну своей жизни въ могилу и для насъ, пользовавшихся официальнымъ дѣломъ о ней, личность ея остается такою же темною, какъ ранѣе. Но мы вѣримъ, все-таки, что недалеко то время, когда раскроются архивныя листы дѣлъ III-го Отдѣленія, которые и повѣдаютъ намъ: кто и за что страдала въ далекихъ и глухихъ монастыряхъ подъ именемъ Анны Степановой?....

Съ своей стороны мы только отмѣтимъ, заключая свой очеркъ, что мнѣнія, господствовавшія среди пензенскихъ обывателей 60—80 гг., что старица Анна вдова кн. Константина Павловича или Татаринова—не имѣютъ исторической достовѣрности: княгиня Анна скончалась за предѣлами Россіи въ 1860 г., а Татаринова, хотя и въ Россіи,

¹⁾ По „Описи“ архива Тр. ж. мон. г. Пензы—„Царевна“.

но въ 1856 г. Скорѣе всего подъ именемъ Анны Степановой была сослана „навсегда“ въ далекій монастырь какая-нибудь очень знатная сектантка Николаевского времени. Можетъ быть, эта была и хлыстовка (мнѣніе Кирѣева — „Р. Старина“), пристрастіе Степановой къ блѣлому цвѣту подтверждаетъ это предположеніе, а усердіе ея въ исполненіи обрядовъ православной церкви не говоритъ противъ такого предположенія потому, что изъ изъ всѣхъ сектантовъ хлысты особенно „по вѣшности“ преданы православію, хотя въ душѣ православные для нихъ — „народъ невѣрный, злые люди, хищники; духовныя лица это черные враны, кровожадные звѣри, волки злые, безбожныя іудеи“... и проч., о чемъ „не лѣтъ“ есть и „глаголати“.

Свящ. С. Артоболовскій.

Архіерейскія служенія въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1910 г.

5 сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ совершилъ въ Крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной, молебенъ св. пророку Захаріи и св. праведной Елисаветѣ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ концѣ литургіи Архипастырь обратился къ молящимся съ глубоконазидательнымъ словомъ, содержаніе котораго было приблизительно слѣдующее *Глаголю вамъ, яко отъимется отъ васъ царствіе Божіе и дастся языку творящему плоды сіи* (Мѣ. XXI, 43). Эти слова взяты изъ вышшняго евангельскаго чтенія. Кому это, возл. бр., слово Божіе угрожаетъ отнятіемъ царствія Божія? Оно угрожаетъ христіанамъ, живущимъ не похристіански. Кому же обѣщается царствіе Божіе? Обѣщается оно народу, творящему плоды этого царствія. Какіе же это плоды его? Живая вѣра въ Бога, живое непоколебимое упованіе на Бога и на соединеніе съ нимъ въ вѣчной жизни, горячая любовь къ Богу и къ ближнимъ. — Теперь, возл. бр., вникните каждый внимательно въ

свою совѣсть и спросите свое сердце, есть ли у васъ живая вѣра въ Бога, есть ли у васъ живое непоколебимое упованіе на Бога и на вѣчную жизнь съ Нимъ? Имѣете ли вы горячую любовь къ Богу и къ вашимъ ближнимъ? Смотрите, строго испытывайте себя, строго спрашивайте самихъ себя! Этотъ вопросъ весьма важный. Кто имѣетъ твердую живую вѣру въ Бога, тотъ спокоенъ въ жизни, тотъ всячески старается исполнять законъ божественный, божественныя заповѣди. Кто имѣетъ живую непоколебимую надежду на Бога и на соединеніе съ Нимъ въ жизни вѣчной, тотъ будетъ отклоняться и удаляться отъ всѣхъ мірскихъ увлеченій и удовольствій, тотъ въ несчастіи не опуститъ рукъ, тотъ всегда будетъ имѣть въ виду будущую жизнь съ Богомъ, которая не имѣетъ конца. Кто любитъ Бога и ближнихъ, тотъ всегда будетъ ревновать о славѣ имени Божія, тотъ будетъ прилеженъ къ церкви Божіей, тотъ будетъ желать всего лучшаго своимъ ближнимъ, какъ самому себѣ. Не скроемъ, возл. бр., да и скрывать нельзя, нынѣ замѣтно особенное охлажденіе къ вѣрѣ въ Бога и надеждѣ на Него. Люди нынѣ живутъ только видимымъ на стоящимъ. Вѣра въ небесныя блага очень слаба. Каждому нынѣ хочется жить какъ можно веселѣе въ этой жизни, и совершенно нѣтъ заботъ о томъ, что будетъ въ жизни вѣчной. Мы называемъ себя христіанами, а помнимъ ли мы то, что Христосъ Спаситель своимъ послѣдователямъ заповѣдалъ *крестъ*, т. е. скорби, лишенія, печали и несчастія? Мы называемъ себя христіанами, а возлагаемъ ли мы надежду на Бога? Вотъ это то и нѣтъ. Мы возлагаемъ и возложили надежду свою на блага земныя. Мы называемъ себя христіанами, а другъ друга раздражаемъ, другъ друга ненавидимъ, другъ у друга отнимаемъ имущество. Мы называемъ себя христіанами, а Господа Бога не любимъ всѣми силами нашей души: это дѣло является для многихъ изъ христіанъ дѣломъ незнакомымъ. Господь Богъ чрезъ Апостола внушаетъ, чтобы мы *горняя мудрствовали*, а мы между тѣмъ слишкомъ оплотнѣли, слишкомъ мало такихъ людей, которые живутъ духомъ. Что это за христіане, которые въ кануны праздниковъ и въ самые праздники предаются различнаго рода увеселеніямъ? Что это за христіане, которые и подъ праздники, и въ самые праздные дни пѣ-

шать толпами въ капища всякихъ увеселеній и развлеченій, въ театры разныхъ названій и въ кафе-шантаны, гдѣ о Богѣ, нѣтъ и помину? Что это за христіане, которые въ храмы Божіи совсѣмъ не ходятъ, а если и ходятъ, то подчиняются въ этомъ случаѣ привычкѣ, чтобы показать свои наряды, пови-даться съ своими знакомыми? Что это за христіане, которые, когда пастырь церкви въ концѣ божественной литургіи со св. чашею покажется въ царскихъ вратахъ алтаря, въ это время цѣлыми толпами выходятъ изъ храма и обращаются тыломъ къ св. Тѣлу и Крови Христовой? Что это за христіане, которые, когда проповѣдникъ слова Божія начнетъ только съ кафедры произносить проповѣдь, толпою уходятъ изъ храма и не желаютъ слушать слова Божія, показывая, что все это имъ извѣстно? А если спросить ихъ объ истинахъ вѣры, то на повѣркѣ выйдетъ, что они совершенно этихъ истинъ не знаютъ и не понимаютъ? Что это за христіане, которые въ храмахъ Божіихъ сами не молятся, но и другихъ смущаютъ своимъ неблаго-гочиніемъ, неблагопристойнымъ стояніемъ и посторонними разгово-рами? Много, много можно было бы привести и другихъ печальныхъ фактовъ изъ современной жизни нынѣшнихъ христіанъ, но мнѣ кажется достаточно и приведенныхъ фактовъ. Невольно приходятъ на память слова Божіи, сказанныя чрезъ пророка: *Ходите ко двору Моему съ благоговѣніемъ, иначе лучше и не являйтесь предъ лице Мое! Не оскорбляйте величія Моего!* Предупреждаю васъ, возл., словомъ Господа: *отъимется отъ васъ царствіе Божіе и дастся языку, творящему плоды его!* Помните, что вы родились въ нѣд-рахъ церкви православной, что вы ея члены! Помните, что вѣра наша только тогда сильна, когда мы живемъ такъ, какъ подобаетъ христіанину! Не допустимъ, чтобы Господь отнялъ отъ насъ царствіе Божіе. Господи, Создателю, обрати и спаси насъ! — Того же числа Его Преосвященство совершалъ въ Ка-едральномъ соборѣ торжественную вечерню и въ концѣ оной читалъ акаенсть Божіей Матери въ честь и память явле-нія чудотворныхъ иконы Ея „Неопалимыя купины“. По оконча-ніи богослуженія прот. Ѳ. П. Пучковскій произнесъ слово. — 7 Сентября архипастырь совершалъ въ Крестовой церкви все-нощное бдѣніе. 8 Сентября Его Преосвященство, Преосвящен-

вѣйшій Епископъ Митрофанъ въ сослуженіи викарнаго Преосвященнаго, Епископа Краснослободскаго Григорія совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ Божіей Матери. На литургіи о. прот. Ѳ. Н. Сатурновъ произнесъ съ церковной каѳедры празднику приличное слово. — 12 сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ Господу Богу о мирѣ и прекращеніи внутреннихъ нестроений. Въ концѣ литургіи Его Преосвященство произнесъ слово приблизительно слѣдующаго содержанія „Въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи вы, возл., слышали притчу Іисуса Христа о званыхъ на брачный пиръ. Притча эта относится главнымъ образомъ къ избранному народу еврейскому, но она касается не только насъ, но и всѣхъ людей, живущихъ на землѣ и имѣющихъ жить. А потому эта притча имѣетъ особенное значеніе. Не буду подробно разсказывать ее, потому что вы ее помните, а разъясню только духъ и значеніе ея. Человѣкъ—Царь, устроившій пиръ—это Богъ—Отецъ. Бракъ—это то блаженное состояніе, которое Онъ готовитъ людямъ въ будущей жизни. Приглашеніе на бракъ—это многоразличные способы, которые Господь употребляетъ для спасенія людей. Званные на бракъ—это іудеи, язычники, люди вообще и каждый человѣкъ. Итакъ, много званыхъ итакъ много безчисленныхъ средствъ, употребляемыхъ Богомъ для привлеченія насъ къ спасенію и вѣчному блаженству. Но не велико, видно, число желающихъ спастись, — не велико число желающихъ получить вѣчное блаженство. Въ притчѣ ясно говорится, что многіе и почти всѣ отказались: *Много званыхъ, но мало избранныхъ!* Отчего это и почему, возл. бр., мало избранныхъ? Почему это люди охотно, даже не имѣя приглашенія, спѣшатъ такъ усердно на житейскія увеселенія и пиршества? Вѣдь добрый Царь приглашалъ всѣхъ своихъ подданныхъ—знатныхъ и везнатныхъ, вельможъ и простой людъ. Онъ звалъ всѣхъ, ибо у него устроено было великое торжество. И что-же? Всѣ почти не хотятъ идти. Ахъ, какое это не доброе слово: *не хотятъ идти!* Какой ясный характеръ дѣйствій нашихъ отражается въ немъ! Отчего мы, возл., грѣшимъ, хотя и имѣемъ всѣ средства, *яже къ животу и благочестію?* Да потому, что мы злоупотребляемъ

своею свободою и не хотимъ точно взвѣсить и оцѣнить своихъ отступленій отъ истины. Бѣдная природа человѣческая! Она создана для вѣчнаго блаженства и имѣетъ всё для этого средства, но этого то она въ особенности не ищетъ. Какъ часто мы приглашаемся къ царствію небесному, но не хотимъ идти. Когда мы представимъ себѣ все, что происходитъ отъ злоупотребленія нашею свободою, что происходитъ отъ нашего своеволія, то радоваться ли намъ слѣдуетъ, или печалиться, что Господь Богъ даровалъ вамъ свободу воли, этотъ цѣнный даръ, которымъ отличилъ насъ отъ безсловесныхъ животныхъ? Какъ иногда одно простое хотѣніе наше заставляетъ насъ забыть и совѣсть, и все, чтобы только удовлетворить этому своему хотѣнію! Впрочемъ, не всегда мы отказываемся по упорству и своеволію. Часто мы отыскиваемъ къ своему оправданію разные поводы, какъ и въ евангельской притчѣ сказано: *они же небреже отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя.* (Мѣ. XXII, 5). Ахъ, возл. бр., какъ живо намъ напоминаетъ о томъ, что такъ часто бываетъ съ нами! Укажу для примѣра на случай одинъ. Св. церковь приглашаетъ всѣхъ насъ на брачный пиръ Царя небеснаго—на Тайную Вечерю, на которой Господь предлагаетъ намъ св. Тѣло и Кровь Христову для соединенія съ Нимъ. И что же?—И долгъ, и совѣсть велятъ идти въ храмъ Божій, а лѣнь отклоняетъ насъ отъ этого. Иной не идетъ по мнимой болѣзни, иной указываетъ на житейскія вужды, на недосугъ времени. Другія указываютъ на неимѣніе приличной и хорошей одежды и на недостатокъ средствъ. Кажется, все это справедливо. Но вотъ слышится другой зовъ, слышится приглашеніе на пышный праздничный пиръ, посылается широковъщательное объявленіе отъ какого либо увеселительнаго заведенія, отъ электро-театровъ. И что же?—Идутъ на этотъ зовъ почти всѣ,—и вотъ забыты всѣ поводы и причины, которые удерживали ихъ отъ посѣщенія храма Божія!.. Найдется тутъ и приличная одежда, и досугъ времени, и здоровье, и средства... Такъ мы, бр., оземленились и привыкли къ себѣ, къ своимъ житейскимъ удовольствіямъ и интересамъ, что совсѣмъ забыли о Богѣ. Если мы не отдѣлимъ себя отъ земли, отъ земныхъ интересовъ и удовольствій со всякими житейскими праздными увлеченіями, то

рано или поздно Самъ Господь призоветъ насъ на Свой судъ. Горе, горе будетъ намъ! Господь тогда скажетъ намъ тоже самое, что Онъ сказалъ въ Евангельской притчѣ чловѣку, пришедшему на званный пиръ не въ брачной одеждѣ: *связавши ему руки и ноги, возьмите его и вверните во тѣму кромѣшнюю: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Мѣ. XXII, 13)!—Господи! Не по беззаконіямъ нашимъ сотвори намъ, но обрати насъ на путь спасенія нашего!“ —Того же числа Его Преосвященство, Преосвященный Викарій, Григорій, Епископъ Краснослободскій, совершалъ въ Спасопреображенскомъ мужскомъ монастырѣ литургію. Того же числа Его Преосвященство, Преосвященный Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ *торжественную вечерню* и, по окончаніи оной, читалъ акаѳистъ св. праведному Симеону Верхотурскому. По окончаніи богослуженія, каѳедральный прот. В. И. Лентовскій произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду „о жизни и подвигахъ св. праведнаго Симеона Верхотурскаго съ нравственными назиданіями и уроками“.—13 сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Краснослободскій Григорій совершалъ въ Воскресенской церкви литургію по случаю храмового праздника и, по окончаніи оной,—*торжественное перенесеніе* чудотворной иконы Спасителя изъ Воскресенской церкви въ Богоявленскую, гдѣ и былъ совершенъ молебенъ Господу Иисусу Христу съ возглаголеніемъ обычнаго многолѣтія.—13 сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій и Саранскій Митрофанъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ *всенощное бдѣніе*, на которомъ послѣ великаго славословія совершалъ выносъ св. животворящаго Креста Господня и его „воздвиженіе“.—13 же сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Краснослободскій Григорій совершалъ въ Спасопреображенскомъ мужскомъ монастырѣ *всенощное бдѣніе*, на которомъ послѣ великаго славословія совершалъ выносъ св. животворящаго Креста Господня и его „воздвиженіе“.—14 сентября, въ самый праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ въ сослуженіи своего викарія, Преосвященнаго Григорія, Епископа Краснослободскаго, совершалъ въ Каѳедраль-

номъ соборѣ литургію. На литургіи прот. А. Н. Кронтовскій произнесъ съ церковной кафедры празднику приличное слово.

ПО ЕПАРХІИ.

Пастырское собраніе 3 благочинническаго округа, Краснослободскаго уѣзда, имѣло сужденіе по вопросу о привлеченіи членовъ причтовъ къ руководству пѣвческими сельскими хорами. Клиросное массовое пѣніе, хотя бы и самое простое, нашъ простой народъ слушаетъ съ наслажденіемъ, не говоря уже про потное, складное и надлежаще поставленное. Храмъ съ хоромъ пѣвчихъ всегда переполненъ народомъ и, напротивъ, пустуетъ, гдѣ поетъ одинъ псаломщикъ. Любовь народа къ хоровому пѣнію съ каждымъ годомъ усиливается и достигаетъ и уже достигла того предѣла, что съ этою склонностью и желаніемъ народнымъ духовенству необходимо должно считаться. Мы видимъ, народъ на содержаніе хора не жалѣетъ своихъ средствъ, появляются на этотъ предметъ ассигновки изъ общественныхъ суммъ и ассигновки эти при нѣкоторыхъ церквахъ округа ежегодно увеличиваются; чрезъ своихъ учетчиковъ или представителей церковныхъ общества предлагаютъ ассигновать на хоръ, или по крайней мѣрѣ на содержаніе регента, и изъ церковныхъ средствъ, если только церковь, по ихъ мнѣнію, не бѣдна и въ состояніи свести всѣ расходы. Но при заведеніи хоровъ пѣвчихъ, при развитіи клироснаго хорового пѣнія, приходится признать также ненормальное явленіе. Руководителями или регентами хоровъ и пѣвчихъ всегда почти состоятъ лица, къ клиру не приваждущія. Среди нихъ мы встрѣчаемъ и неблаго-

говѣйныхъ, и малоопытныхъ, несознающихъ ни важности своего дѣла, непонимающихъ ни смысла церковныхъ пѣснопѣній, ни отношенія тѣхъ или иныхъ молитвословій къ данному времени и моменту, но трудящихся исключительно изъ матеріальныхъ разсчетовъ и старающихся угодить народу, его извращенному вкусу, чтобы заслужить себѣ уваженіе со стороны его, Поэтому наши регенты, не научивъ пѣвчихъ хорошему простому пѣнію, прямо приступаютъ къ партесному; слышатся „тройныя—Господи помилуй“, „Херувимскія“, концерты и проч. При этихъ регентахъ настоятель ставится въ крайне затруднительное положеніе, запретить партесное безчинное пѣніе и обязать слѣдовать своему указанію—значить часто—возставить противъ себя народъ, прослыть неуживчивымъ, допустить—идти противъ требованія долга и совѣсти. Отсюда на почвѣ партеснаго пѣнія у священника съ регентами возникаетъ много недоразумѣній и непріятныхъ столкновеній. Иной бы порядокъ дѣлъ получился, если бы во главѣ церковнаго хора стоялъ членъ причта и, кажется, въ виду запроса народной души о пѣніи и неправильнаго удовлетворенія этой склонности наемными регентами, настала пора привлечь къ святому дѣлу хорового пѣнія и членовъ клира, въ частности псаломщиковъ. Пѣніе—первѣйшая обязанность псаломщика; оно должно быть душою его и усвоено имъ въ совершенствѣ. Всякій напѣвъ долженъ быть знакомъ ему, не даромъ въ послѣднее время въ комиссіяхъ при духовномъ училищѣ при производствѣ экзамена на званіе псаломщика рѣшила на пѣніе обратить самое серьезное вниманіе, чего, какъ можно судить по существующимъ псаломщикамъ, не было, прежде. Хорошій пѣвецъ псаломщикъ всегда пользуется симпатіями прихожанъ, которые оцѣниваютъ его въ пѣніи и чтеніи, напротивъ, несвѣдующій въ этомъ подвергается

укорамъ со стороны народа и терпимъ бываетъ только по необходимости. Въ службахъ таковой производитъ полный разладъ, отвимаєть благоговѣніе у служащаго священника, вредить своимъ плохимъ пѣніемъ и религіозной настроенности молящихся. Не мѣсто въ клирѣ челоуѣку-профану въ пѣніи и если по случайности являются таковые (и они дѣйствительно есть), то долгъ пастырей изыскать мѣры и способъ къ наученію ихъ, къ обогащенію свѣдѣніями въ пѣніи и вообще устраненію сего прискорбнаго явленія.

Въ силу своего званія псаломщикъ долженъ быть не только самъ знатокъ пѣнія и имѣть любовь къ нему, но и развивать въ своихъ прихожанахъ вкусъ къ оному, приучать къ нему способныхъ. Приучая къ пѣнію, онъ тѣмъ самымъ можетъ възгрѣвать вообще любовь къ храму, богослуженію и содѣйствовать религіозно-нравственному развитію и совершенству. Здѣсь уже чрезъ пѣніе псаломщикъ помогаетъ своему пастырю въ дѣлѣ воспитанія народъ въ духѣ вѣры Христовой. Кромѣ того, расположивъ къ пѣнію прихожанъ, псаломщикъ привоситъ существенную пользу самому себѣ, приобрѣтаетъ помощниковъ, которые облегчаютъ трудъ служенія, замѣняютъ при болѣзняхъ или неотложной отлучкѣ, или при требованіяхъ его къ другимъ дѣламъ и приобрѣтаетъ любовь къ себѣ отъ прихожанъ. Значить, въ интересахъ служенія св. церкви и въ интересахъ своихъ личныхъ, каждый псаломщикъ обязанъ завести простое хоровое пѣніе чрезъ наученіе способныхъ къ тому крестьянъ, быть руководителемъ—регентомъ своего хора. Съ голоса можно приучить пѣть всякія пѣснопѣнія и различныхъ напѣвовъ, даже нотныхъ. Кто бывалъ въ сельскихъ храмахъ, гдѣ были старинные дѣячки—любители пѣнія, тотъ могъ убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Многимъ вспоминаются хоры подъ управленіемъ старыхъ

дьячковъ, которые распѣвали обиходныя догматики, хвали-
те имя Господне, великопостною службу и такія умили-
тееьныя пѣсни, какъ „подъ Твою милость“, о всепѣтая
Мати“, помышляю день страшный“ и своимъ распѣвомъ
плѣняли душу, вызывая чувства, которыя передать нельзя
или подыскать для нихъ соотвѣтствующаго названія — во-
сторгъ ли то былъ, умиленіе, благоговѣніе, или еще что
либо. При такихъ любительскихъ, самыхъ простыхъ
хорахъ изъ крестьянъ не было даже стремленія организо-
вать хоръ съ партеснымъ пѣніемъ въ существующемъ смы-
слѣ слова. Желаніе устройства хоровъ явилось, думаемъ,
не слѣдствіемъ развитія у крестьянъ эстетическаго
чувства, но исключительно по неудовлетворенности пѣніемъ
современныхъ псаломщиковъ, въ которыхъ они видятъ рав-
нодушіе къ пѣнію, отсутствіе воодушевленія, нежеланіе
принять ихъ въ общеніе въ пѣніи, несоотвѣтствіе духов-
ныхъ запросамъ ихъ напѣвовъ, не отвѣчающихъ и ихъ
религіозному чувству. Но что — вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ
причинъ, появившаяся любовь у народа къ партесному хо-
ровому пѣнію существуетъ — фактъ безспорный. Оставить ли
руководство хорами, заводимыми теперь во всѣхъ церквахъ,
въ рукахъ тѣхъ лицъ, кои получили уже какъ бы нѣкое
право на регентство и на вниманіе къ нимъ со стороны
народа? Мириться ли намъ, духовенству, съ ненормально-
стями въ святомъ дѣлѣ пѣнія? Мы можемъ найти, и есть
у насъ болѣе просвѣщенные люди въ религіозномъ отношеніи,
понимающіе важность церковнаго пѣнія, смыслъ молитвъ,
примѣненіе ихъ къ тому или другому случаю; есть у насъ
лица, кои обязаны слѣдовать указаніямъ священникамъ, счи-
таться съ сими указаніями и вообще болѣе подходящіе къ
управленію хоромъ — это псаломщики. Они то и должны ве-
сти не только простое хоровое пѣніе, указанное выше —

массовое изъ любителей и способныхъ, но и взять на себя управленіе пѣвческими хорами. Управляя хоромъ, псаломщикъ всегда будетъ болѣе обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ теперь: крестьяне и ему могутъ ассигновать и не откажутъ дать за труды. Что же касается церковныхъ средствъ за регентство, то таковыя всегда будутъ выдаваться. Въ моральномъ отношеніи псаломщикъ чрезъ регентство пріобрѣтаетъ болѣе, чѣмъ другою своею дѣятельностію: авторитетъ его возвышается, любовь къ нему отъ народа усиливается. Между тѣмъ и съ достовѣрностію извѣстно, что псаломщики округа, кромѣ одного, не занимаются регентствомъ, а подавляющее большинство не въ состояніи взять на себя руководство пѣвческими хорами, не имѣютъ ни опыта въ этомъ дѣлѣ, ни особыхъ званій въ пѣніи, многіе даже не въ силахъ организовать самаго простаго хора. Совершенная неопытность псаломщиковъ, безпомощность ихъ особенно обнаружилась при введеніи всенароднаго пѣнія общеупотребительныхъ молитвъ за церковнымъ богослуженіемъ. Все это возлагаетъ обязанность на окружающихъ священниковъ оказать помощь псаломщикамъ въ ихъ дѣлѣ и даже заставить, при ихъ нежеланіи, трудиться во славу св. церкви.

Въ заботѣ о привлеченіи псаломщиковъ къ организаціи и управленіи хорами пастырское собраніе постановило: 1) вмѣнить въ обязанность псаломщикамъ округа немедленно заняться изученіемъ простаго и нотнаго пѣнія (рекомендуются руководства къ обученію пѣнію—Ломакина, Матвѣева и Карасева); 2) въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года произвести чрезъ особую, учрежденную благочинническимъ совѣтомъ, комиссію повѣрку въ познаніи въ пѣніи всѣхъ псаломщиковъ, исключая престарѣлыхъ; 3) оказавшихся несвѣдущими въ пѣніи послать на нѣсколько лѣтнихъ недѣль къ

опытнымъ въ пѣніи діаконамъ и священникамъ округа; 4) съ начала будущаго учебнаго года заставить псаломщиковъ округа вести занятія по церковному пѣнію съ дѣтьми въ школахъ и только тѣ училища, въ коихъ занимаются по пѣнію сами учителя, должны быть оставлены въ рукахъ послѣднихъ и освобождаются отъ посѣщеній, съ цѣлью обученія пѣнію, псаломщиковъ. Школы церковно-приходскія, очевидно, не могутъ не идти навстрѣчу этому пожеланію, но и земскія, и министерскія училища готовы принять членовъ клира къ занятіямъ по пѣнію церковному, уступая для сего два часовыхъ урока въ недѣлю и не препятствуя посвящать симъ занятіямъ послѣобѣденное время по желанію учащаго клирика. Г. инспекторъ народныхъ училищъ 4 участка Пензенской губерніи, присутствовавшій на собраніи, выразилъ свое искреннее желаніе и даже просьбу, чтобы члены причтовъ вели занятія по церковному пѣнію въ подвѣдомыхъ ему училищахъ и общалъ даже ходатайствовать о выдачѣ ему изъ земскихъ средствъ какой либо суммы авансомъ для вознагражденія усердныхъ и вообще трудящихся. Съ этими школьниками псаломщикъ, привлекиши и расположивши и взрослыхъ, долженъ пѣть на клиросѣ сначала простые напѣвы, а потомъ партесные и обиходные. Обученные школьники несомнѣнно помогутъ и достиженію болѣе стройнаго всенароднаго пѣнія за богослуженіемъ; 5) въ послѣдующее время учредить, если окажется въ томъ необходимость, окружные курсы, организацію коихъ разработать на благочинническомъ съѣздѣ духовенства. По поводу сего резолюція Его Преосвященства, послѣдовала такая: „Одобрается“.

— То же пастырское собраніе, разсуждая о наилучшемъ способѣ обученія молитвамъ и правильнаго ихъ чтенія прихожанами, пришло къ слѣдующему рѣшенію. Вся-

кая школа должна быть рассадникомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Дѣти, во время обученія школьнаго и вышедшія изъ школы, должны приносить въ свои семьи истинныя пѣванія о Богѣ, о жизни, по ученію Спасителя, въ частности научить семейныхъ своихъ молитвамъ. Но, къ сожалѣнію, приходится замѣчать, что не только семейные не научаются молитвамъ отъ своихъ дѣтей-учениковъ, но даже и эти послѣдніе, по выходѣ изъ школы, забываютъ изученныя молитвы. Поэтому собраніе признало необходимымъ, чтобы священники располагали своихъ прихожанъ путемъ въѣбогослужебныхъ бесѣдъ и путемъ внушенія при исповѣди въ наступающей постѣ вводить въ семьяхъ общія домашнія молитвы—вечернія и утреннія: грамотный въ семьѣ читаетъ по молитвеннику для всѣхъ положенныя молитвы, а другіе слушаютъ и молятся. Такой порядокъ будетъ способствовать правильному усвоенію словъ молитвъ и изученію молитвъ не знающихъ и воспроизведенію въ памяти забытыхъ. Для этого должны быть приобрѣтены молитвенники, которые, имѣя въѣшній приличный видъ, внушающій уваженіе и благоговѣніе по внутреннему содержанію, удовлетворяли бы потребности крестьянъ. Этими молитвенниками должны быть снабжены всѣ учащіеся и учившіеся въ школѣ, а впослѣдствіе и всѣ домохозяева: приобрѣтеніе молитвенниковъ для школьниковъ на первыхъ порахъ отнести на средства церкви, дальѣйшее же распространеніе среди крестьянъ—на средства этихъ послѣднихъ. Избраніе подходящихъ молитвенниковъ изъ существующихъ изданій Святѣйшаго Синода поручить благочинническому совѣту. По поводу сего резолюція Его Преосвященства, отъ 2 іюня с. г., послѣдовала такая: “Одобряется. Слѣдовало бы совершать чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ, хоть по временамъ въ св. храмѣ. Желающіе помолитса, особенно

въ зимнее время, всегда найдутся. Чтеніе молитвъ, въ особенности на первых порахъ, должно быть совершаемо самими священниками, а потомъ псаломщикомъ и грамотными прихожанами, подъ руководствомъ священниковъ. Молю пастырей заняться организаціей этого святого дѣла съ должнымъ усердіемъ“.

То же пастырское собраніе заслушало докладъ священника села Урей Іоанна Николаевского о его безвыходномъ критическомъ положеніи въ дѣлѣ предположенной постройки новаго храма. Въ селѣ Уреяхъ два храма — деревянный и каменный. Императорскою археологическою Комиссіей каменный храмъ признавъ древнимъ и имѣющимъ значеніе въ архитектурномъ отношеніи и запрещенъ къ сломкѣ. Призваніе его важности произошло на основаніи простыхъ фотографическихъ снимковъ безъ засвидѣлствованія кѣмъ либо изъ членовъ Комиссіи; между тѣмъ какъ въ дѣйствительности храмъ не представляетъ никакихъ характерныхъ особенностей архитектуры ни снаружи, ни внутри. Храмъ этотъ въ настоящее время пришелъ въ такую ветхость, что появились громадныя трещины въ сводахъ, стѣнахъ и дѣлается даже опаснымъ для совершенія богослуженія. Произвести ремонтъ его съ требуемою значительною затратою не представляется никакой надобности, въ виду его крайней тѣсноты и неудобства для прихожанъ. Деревянный храмъ очень малый, не вмѣщаетъ даже и половины прихожанъ; этотъ не разрѣшается къ снесенію или разборкѣ епархіальною властью, вслѣдствіе заявленія г. земскаго начальника, предки коего были строителями этого храма. Прихожане рѣшили было построить новый храмъ на мѣстѣ какого либо изъ существующихъ, (такъ какъ другого мѣста для постройки храма нѣтъ у крестьянъ) и съ употребленіемъ стараго матеріала на новый храмъ. Но та-

кой печальный оборотъ дѣла — запрещеніе сломки каменнаго и деревяннаго храмовъ производить прихожанъ въ крайне тяжкое положеніе: они не знаютъ на что рѣшиться и что предпринять и это, естественно, поселяетъ въ нихъ холодность и равнодушіе къ постройкѣ. Охлажденіе же прихожанъ къ предположенной постройкѣ храма будетъ имѣть послѣдствіемъ окончательное разрушеніе существующихъ храмовъ и лишеніе возможности удовлетворить свои религіозныя нужды въ храмѣ Божіемъ. Собраніе, находясь съ своей стороны заявленіе сіе вполне справедливымъ и зная о крайней необходимости въ немедленной постройкѣ храма въ селѣ Уреяхъ, обращается вмѣстѣ съ священникомъ Николаевскимъ къ благодѣйшему и попечительнѣйшему нашему Архипастырю, надѣясь, что Владыка нашъ своимъ мудрымъ отеческимъ указаніемъ поможетъ о. Николаевскому выдти изъ его тяжелаго положенія. По поводу сего резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: "Предлагается Духовной Консисторіи тщательно рассмотреть это дѣло и дать по оному свое заключеніе".

◆ Духовенство 4 благочинническаго округа, Наровчатскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго, прот. П. Лентовскаго, собравшись на окружной съѣздъ въ селѣ Коломасовѣ, имѣло слѣдующія сужденія. 1) По поводу резолюціи Его Преосвященства, отъ 13 января с. г., о вносѣ нѣкоторой суммы на предметъ обязательной взаимопомощи на случай смерти главы семейства и другихъ несчастій и старшими членами причта (священниками и протоіереями въ случаѣ перемѣщенія ихъ по прошеніямъ изъ однихъ приходовъ въ другіе), постановилъ: вносить на сей предметъ: священникамъ по 8 рублей; а протоіереямъ по 10 рублей; 2) по вопросу о назначеніи вспомоществованія изъ личныхъ средствъ духовенства на пред-

метъ устройства павильоновъ для больныхъ духовенства при Савской грязелѣчебницѣ, Таврической губерніи, постановилъ: исполнить постановленіе Пензенскаго епархіальнаго съѣзда участіемъ въ личныхъ посильныхъ жертвахъ на сіе дѣло путемъ добровольной помощи по подписному листу чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго; 3) по поводу сектантскихъ мыслей, напечатанныхъ въ отрывномъ календарѣ, изд. т-ва Сытинъ, за 2 іюня с. г., подъ заглавіемъ: „Служеніе Богу“, гдѣ отвергается необходимость многихъ освященныхъ св. церковью обрядовъ, постановилъ: въ виду усиленнаго распространенія въ настоящее время грамотности среди православнаго народа, имѣющаго большое довѣріе къ всякому печатному слову безъ критическаго отношенія къ нему, просить ходатайство Епархіальнаго Начальства предъ св. Синодомъ объ усиленіи духовной цензуры надъ изданіями, предназначенными для широкаго распространія среди народа. По поводу сего резолюція Его Преосвященства отъ 23 іюня с. г., послѣдовала такая: „Утверждаются постановленія 1-е и 2-е. По поводу перваго постановленія не могу не замѣтить, что желательна осиротѣвшимъ и пострадавшимъ отъ пожара и другихъ несчастій семействамъ помощь немедленная, а не случайная въ отдаленномъ будущемъ, въ зависимости отъ перемѣщенія лицъ духовныхъ въ другіе приходы „Дорого красное яичко къ пасхальному дню“. Объ этомъ собственно и слѣдовало разсудить на общепархіальномъ съѣздѣ. По постановленію 3-му уже приняты должныя мѣры министромъ внутреннихъ дѣлъ и св. Синодъ безъ сомнѣнія поддержитъ эти мѣры безъ особыхъ напоминаній“.

◆ Пастырское собраніе 3 округа, Ивсарскаго у., имѣло сужденіе по содержанію протокола № 13 съѣзда духовенства Пензенской епархіи бывшаго 12 и 21 декабря 1909 года, объ установленіи обязательной взаимопомощи

среди духовенства Певзенской епархіи на случай смерти главѣ семейства, или другихъ несчастій. Въ виду того, что епархіальнымъ съѣздомъ постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: взимать въ пользу сиротствующихъ и несчастныхъ среди духовенства, чрезъ мѣстныхъ о. о. благочинныхъ, опредѣленныхъ взносовъ при перемѣщеніи по своему желанію въ другіе приходы только съ діаконовъ и псаломщиковъ, во не установлено такихъ же взносовъ при переходѣ священниковъ и протоіереевъ и въ виду выраженного въ резолюціи Его Преосвященства, отъ 13 января 1910 года (П. Е. В. 1910 г. № 6), чтобы и съ старшихъ членовъ причта (священниковъ и протоіереевъ) было взыскиваемо что либо въ пользу несчастныхъ, пастырское собраніе постановило: при переходѣ изъ одного прихода въ другой, по своему желанію, взыскивать чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго въ пользу сиротствующихъ: съ каждаго протоіерея и священника по 10 рублей, На семь резолюція Его Преосвященства: „Утверждается. Но для осиротѣвшихъ и потерпѣвшихъ отъ другихъ несчастій семействъ требуется лучшее и болѣе своевременное вспомошествованіе, о чемъ и слѣдовало бы разсудить съ надлежащею обстоятельностью на пастырскихъ собраніяхъ“.

Съѣздъ духовенства IV благочинническаго округа обсуждалъ вопросъ объ общемъ упадкѣ нравственности и ослабленіи вѣры среди своихъ прихожанъ подъ вліяніемъ разнаго рода факторовъ, какъ то: проникновенія въ деревню ложной городской цивилизаціи, развитія сектантства и либеральной прессы. Признавъ повсемѣстность столь печальнаго явленія, духовенство, какъ по идеѣ своего высокаго служенія святой церкви, такъ и по великой отвѣтственности за свое пастырское дѣло, сочло себя обязаннымъ энергично взяться за борьбу съ вреднымъ и развращающимъ

влияніемъ перечисленныхъ факторовъ. По указанію Милостивѣйшаго Архипастыря, Епископа Митрофана, однимъ изъ вѣрныхъ средствъ въ борьбѣ подобнаго рода являются церковно-приходскія бібліотеки. Постановили: открыть при церквахъ церковно-приходскія бібліотеки вновь, а гдѣ уже существуютъ такія, пополнить ихъ изданіями, листками и брошюрами противосектантскаго и противораскольническаго характера, а также направленныхъ противъ антирелигіозной и антигосударственной пропаганды. Среди изданій подобнаго рода дать мѣсто литературѣ по отрезвленію народа. По поводу сего резолюція Его Преосвященства, послѣдовала такая: „Утверждается. Давно слѣдовало заняться учрежденіемъ церковно-приходскихъ бібліотекъ въ округѣ. Необходимо принять мѣры, чтобы настоящее постановление было приведено въ исполненіе во всѣхъ приходахъ округа единодушно и возможно скорѣе“.

— 1910 года іюня 25 днѣ. Съѣздъ духовенства IV округа, Городищенскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ о. благочиннаго, священника Димитрія Столыпина, обсуждалъ вопросъ о желательности введенія института э. заменовъ для о.о. діаконовъ и псаломщиковъ округа, въ цѣляхъ расширенія круга ихъ знаній по предметамъ своего служенія. При семъ произошелъ слѣдующій обменъ мыслями. Умственное развитіе многихъ клириковъ стоитъ далеко не на той высотѣ, каковая требуется отъ нихъ потребностями времени и условіями общественной и церковной жизни. Посему клирики обязаны позаботиться о пополненіи своихъ знаній путемъ чтенія и изученія книгъ, отвѣчающихъ этой цѣли. Въ видѣ вспомогательнаго средства къ чему учредить въ округѣ экзаменаціонную комиссію изъ двухъ священниковъ въ лицѣ священника села Забалуйки о. Димитрія Туберозова и священника Шиханскаго

женскаго монастыря о. Евгенія Цыпровскаго. При испытаніи о.о. діаконовъ и псаломщиковъ въ знаніи предметовъ своего служенія руководствоваться программой двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Экзамены не должны носить школьно-карательный характеръ, дабы они не послужили поводомъ къ разьединенію пастырей съ своими ближайшими помощниками по службѣ. Постановили: учредить въ округѣ экзамены для о.о. діаконовъ и псаломщиковъ, избравъ для этой цѣли экзаменаторовъ въ лицѣ священниковъ села Забалуйки о. Туберозова и Шиханскаго женскаго монастыря о. Цыпровскаго и просить Его Преосвященство объ утвержденіи ихъ въ сей должности. За образецъ программы взять программу двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и производить экзамены всѣмъ о.о. діаконамъ и псаломщикамъ ежегодно одинъ разъ по очереди, назначенной о. благочиннымъ въ одномъ изъ центральныхъ приходовъ округа.—По поводу сего резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: О производствѣ испытаній діаконамъ и псаломщикамъ давно, согласно постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства, слѣдано распоряженіе, и до крайности прискорбно, что до настоящаго времени это распоряженіе не было исполнено въ 4 благочинническомъ округѣ, Городищенскаго уѣзда. Избранные въ составъ экзаменаціонной комиссіи священники Димитрій Туберозовъ и Евгеній Цыпровскій утверждаютъ, необходимо избрать еще третьяго члена въ составъ означенной комиссіи. Испытанія производить по утвержденнымъ мною программамъ, напечатаннымъ въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Извѣстія и замѣтки.

Въ св. Синодѣ. Въ св. Синодѣ готовятся къ предстоящимъ зимнимъ засѣданіямъ, которыя будутъ происходить подъ предсѣдательствомъ петербургскаго митрополита Антонія и при обновленномъ составѣ членовъ. Въ первую очередь будутъ поставлены вопросы, выдвинутые на миссионерскихъ сѣздахъ въ Казани и Иркутскѣ. Центромъ тяжести работъ зимней сессіи явится вопросъ объ отношеніи къ предстоящей реформѣ православныхъ приходовъ въ Финляндіи, Западномъ краѣ, на Кавказѣ и въ Сибири. Вотъ почему для присутствія въ качествѣ членовъ Синода на зимнюю сессію будутъ вызваны архіепископъ Финляндскій Сергій, епископъ Холмскій Евлогій, экзархъ Грузіи, архіепископъ Томскій Макарій. Разрѣшеніе вопросовъ церковно-общественнаго характера отложено на неопредѣленное время.

Св. Синодъ о содержаніи архіереевъ. Въ газетахъ было уже сообщено, что, въ виду пожеланія Г. Думы о болѣе равномерномъ распредѣленіи между архіереями получаемыхъ ими по епархіямъ доходовъ, при св. Синодѣ была образована особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго. Нынѣшнее содержаніе преосвященныхъ коммиссія признала неотвѣчающимъ ни современнымъ условіямъ жизни, ни тому положенію, какое занимаютъ въ епархіи архіереи, и потому пришла къ мысли о необходимости увеличить это содержаніе назначеніемъ дополнительныхъ пособій въ размѣрѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы епархіальный архіерей могъ получать въ годъ не менѣе 6,000 р. На это увеличеніе содержанія архіереевъ потребуется, по заключенію коммиссіи до 33,500 р. Что касается источника, на который можно бы

было отнести означенный расходъ, то въ этомъ случаѣ комиссія остановилась на предположеніи обложить: 1) архіерейскіе дома тѣхъ кафедръ, которыя по получаемымъ доходамъ представляются наиболѣе обеспеченными, 2) лавры и 3) монастыри. Съ своей стороны председатель комиссіи митрополитъ Флавіанъ заявилъ, что митрополиту Кіевскому, получающему теперь, по принятому порядку третью часть братской кружки по Кіево-Печерской лаврѣ, каковая часть превышаетъ 40,000 р. въ годъ, — слѣдуетъ ограничиться полученіемъ одной пятой части этой кружки, но съ тѣмъ, чтобы остальная сумма шла на увеличеніе содержанія многочисленной (до 1,300 чел.) братіи лавры. Св. Синодъ, на разсмотрѣніе котораго поступили эти труды комиссіи, не рѣшился безъ отзывовъ епархіальныхъ архіереевъ осуществить предположенія комиссіи. Въ виду этого, въ настоящее время предписывается архіереямъ въ трехмѣсячный срокъ доставить св. Синоду свои отзывы.

Бывшимъ въ 1908 г. монашескимъ съѣздомъ было высказано желаніе, чтобы изъ существующихъ монастырей былъ избранъ одинъ, который могъ бы служить мѣстомъ для пребыванія архіереевъ, уволенныхъ на покой. Этотъ вопросъ былъ переданъ св. Синодомъ на разсмотрѣніе особой комиссіи которая нашла, что наиболѣе пригоднымъ для указанной цѣли былъ бы находящійся въ Московской епархіи ставропигіальный Воскресенскій, Новый Іерусалимъ именуемый, монастырь. Св. Синодъ поручилъ Московской синодальной канторѣ образовать на мѣстѣ особую комиссію, въ которой детально обсудить этотъ вопросъ и сообщить Синоду свое заключеніе. Новый Іерусалимъ принадлежитъ къ числу самыхъ богатыхъ русскихъ монастырей; валовой доходъ его достигаетъ 150,000 р. въ годъ.

Проектъ новаго закона о монашествующихъ, окончательно выработанъ и отличается большою строгостію. Всѣ монастыри рѣшено постепенно преобразовать въ общежительныя и ввести строжайшую дисциплину. Монахамъ будетъ безусловно воспрещено употребленіе вина и табаку, посѣщеніе домовъ мірянъ, совмѣстное стояніе съ мірянами въ церкви, допускать гостей—хотя бы и родственниковъ—въ кельи. Читать разрѣшается лишь книги аскетическаго содержанія по особому списку, всѣ же другія книги, хотя бы и религіознаго содержанія будутъ допускаться въ монастырь только съ разрѣшенія настоятеля. Постригающійся въ монашество долженъ обязательно знать краткій катехизисъ и правила монастырской жизни. Каждый монахъ поручается руководительству опытнаго старца. Если въ монастырѣ не окажется такихъ старцевъ, то наиболѣе опытные монахи должны быть посланы въ другіе монастыри для обученія, какъ „нести послушаніе старчества“. Переходъ монаховъ изъ монастыря въ монастырь будетъ затрудненъ. Посылка сборщиковъ на монастырскія нужды отменяется. Намѣтъ регентовъ и особыхъ пѣвческихъ хоровъ тоже воспрещается. Реформа распространяется и на ученое монашество. Желаящій посвятить себя монашеству студентъ духовной акадѣміи долженъ предварительно отбыть послушаніе въ монастырѣ подъ надзоромъ старца, обязаннаго довести по начальству: склоненъ ли отбывающій послушаніе къ монашеству. Монахи-студенты академіи и монахи преподаватели каникулы должны отбывать при монастыряхъ.

Привлеченіе діаконовъ къ законоучительству. Въ виду назрѣвшей потребности въ увеличеніи законоучительскаго персонала въ начальныхъ школахъ, св. Синодъ разрѣшилъ епарх. преосвященнымъ возложить на штатныхъ діаконовъ обученію Закону Божию въ нач. школахъ всѣхъ на-

именованій подѣ отвѣтственности и наблюденіемъ священника. Въ виду возложенія на діаконѣвъ столь серьезной обязанности законоучительства въ школахъ. Св. Синодъ вновь подтвердилъ епарх. начальствамъ, чтобы на мѣста штатныхъ діаконѣвъ назначаемы были впредь лица, по жизни и образованію подготовленныя къ законоучительству. Съ цѣлію наибольшаго подготовленія діаконѣвъ къ законоучительству, св. Синодъ рекомендуетъ епарх. преосвященнымъ устраивать для нихъ кратковременныя законоучительскіе курсы, съ испрошеніемъ потребныхъ на сей предметъ средствъ изъ находящагося въ распоряженіи епар. училищнаго совѣта курсоваго кредита.

Льготные ж.-д. билеты для священниковъ. Обер-прокуроръ св. Синода возбудилъ ходатайство о предоставленіи священнослужителямъ православной церкви права проѣзда во второмъ классѣ по билетамъ третьяго. Министры не согласились съ точкой зрѣнія оберъ-прокурора, признавая, что духовенство не должно избѣгать народа, а напротивъ, искать съ нимъ общенія.

Излишекъ учителей. Отъ Томскаго епарх. учил. совѣта было приглашеніе на учительскія мѣста въ церк. школахъ Томской епархіи (Пензен. Еп. В. № 16) вынѣ сообщается, что Томская епархія болѣе въ учащихся для церковно-приходскихъ школъ не нуждается.

Свѣчной вопросъ. Въ помѣщеніи Хоз. Управленія при св. Синодѣ состоялось совѣщаніе депутатовъ священниковъ отъ епархій, гдѣ имѣются епархіальныя свѣчныя заводы. Вопросы совѣщанія—объединеніе дѣятельности епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и организація бюро при св. Синодѣ для общихъ оптовыхъ закупокъ для заводовъ.

Программа съезда представителей свѣчныхъ заводовъ.

А. Задачи общаго и коммерческаго характера.

1) Выясненіе правового положенія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ Россіи примѣнительно къ условіямъ даннаго времени.

2) Разработка вопроса объ организаціи съѣздовъ представителей всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

3) Выясненіе вопроса о количествѣ потребляемаго всѣми епархіальными заводами Россіи чистаго пчелинаго воска какъ русскаго, такъ и заграничнаго. Наряду съ этимъ подсчетъ и другихъ предметовъ продажи на епархіальныхъ заводахъ, какъ то: деревяннаго масла, ладана, вина и проч., и о цѣнахъ на нихъ. Обсужденіе выводовъ, имѣющихъ получиться отъ разработки этихъ вопросовъ.

4) Изысканіе и разсмотрѣніе причинъ прогрессивно увеличивающихся цѣнъ на воскъ и другіе предметы за послѣдніе годы; изысканіе способовъ борьбы съ этимъ явленіемъ въ родѣ организаціи заграничныхъ покупокъ за собственный счетъ и чрезъ собственныхъ агентовъ; разработка вопроса о пошлинахъ, тарифахъ и проч.

5) Расширеніе торгово-заводскаго дѣла тамъ, гдѣ это окажется нужнымъ, возможнымъ и полезнымъ, чрезъ открытіе при заводахъ складовъ церковныхъ вещей, церковной утвари, колоколовъ и т. п. Епархіальные заводы должны являться средоточіемъ всей экономической жизни епархіи.

6) Ходатайство предъ правительствомъ о выдачѣ ссудъ изъ 4—5% на воскъ и свѣчи, находящіеся на складахъ заводовъ, въ размѣрѣ 80% стоимости этихъ матеріаловъ или образованіе изъ себя общества взаимнаго

кредита, если по обстоятельствам дѣла это окажется возможнымъ и полезнымъ.

Б. Задачи культурныя и техническія.

1) Учрежденіе центрального бюро по дѣламъ всѣхъ заводовъ, какъ постоянного органа—выразителя нуждъ и интересовъ всѣхъ епархіальныхъ заводовъ, съ особой его организаціей для службы интересамъ всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, въ качествѣ проводника въ жизнь и исполнителя всѣхъ постановленій и предначертаній общихъ съѣздовъ представителей всѣхъ епархіальныхъ заводовъ Россіи. Изданіе Вѣстника епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

2) Вопросъ о болѣе продуктивной постановкѣ пчеловоднаго дѣла у насъ въ Россіи; объ участіи въ этомъ дѣлѣ епархіальныхъ заводовъ; объ образованіи фонда на изученіе пчеловодства, на устройство испытательныхъ епархіальныхъ пасѣкъ, на изученіе рынковъ воска и проч.

3) Обсужденіе способовъ современной выработки свѣчъ во всѣхъ заводахъ; техническая постановка оной въ каждомъ изъ нихъ; назначеніе премій за изобрѣтеніе приборовъ по химической бѣлкѣ восковъ, машинъ для механической выдѣлки свѣчъ и за прочія изобрѣтенія.

4) Основаніе на общія средства своей фитильной фабрики, если то окажется нужнымъ и полезнымъ, и проч.

В. Задачи внутренняго управленія заводовъ.

1) Административное ихъ устройство правовое положеніе предсѣдателя и членовъ правленія, пенсіонный для нихъ вопросъ и проч. Канцеляріи и бухгалтеріи заводовъ.

2) Выработка общаго устава и постановка во всѣхъ заводахъ одинаковаго счетоводства и проч.

3) Борьба съ выработкой и подажей поддѣльных свѣтъ и общій обмѣнъ мыслей между представителями по вѣдѣ вопросамъ епархіальнаго торгово-заводскаго хозяйства.

Реформа консисторій. Въ виду двукратнаго пожеланія Гос. Думы о коренной реформѣ духовныхъ консисторій въ связи съ требованіемъ жизни, въ объяснительной запискѣ св. Синода даво подробное разъясненіе объ отношеніи Синода къ этому вопросу. Въ согласіи съ присутствіемъ Синодъ выдвигаетъ слѣдующіе принципы реформы консисторскаго строя: 1) наименованіе: консисторія замѣняется наименованіемъ епархіальное управленіе; 2) міряне не могутъ быть членами епархіальнаго управленія; 3) члены епархіальнаго управленія частью избираются, частью назначаются; тѣ и другіе утверждаются преосвященнымъ; 4) въ видахъ правосудія цѣлесообразно отдѣленіе церковнаго суда отъ управленія. Въ этомъ смыслѣ, чтобы судъ производился особымъ органомъ церковной власти независимо отъ органа управленія.

Для снабженія библиотекъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній книгами, чтеніе которыхъ могло бы содѣйствовать правильному религіозно-нравственному развитію учащихся, св. Синодъ поручилъ своему Учебному Комитету составить списокъ книгъ богословскаго, религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, которыя могутъ быть рекомендованы къ приобрѣтенію въ названныя библіотеки.

Въ учебномъ комитетѣ при св. Синодѣ началась детальная разработка учебной части новаго семинарскаго устава, которая закончится, вѣроятно, не ранѣ послѣднихъ чиселъ октября текущаго года. Затѣмъ приступлено будетъ къ разработкѣ воспитательной части, а 1 января будущаго года уставъ будетъ введенъ уже въ дѣйствіе.

◆ Въ цѣляхъ лучшей постановки законоучительскаго дѣла въ средней школѣ, требующей какъ теоретической, такъ и практической разработки вопросовъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ, св. Синодъ призналъ желательнымъ издавать при синодальномъ учебномъ комитетѣ особый журналъ, посвященный вопросамъ духовно-учебнаго и законоучительскаго дѣла, и организовать братства законоучителей всѣхъ средне-учебныхъ заведеній, безъ различія вѣдомствъ и наименованій, а также созывать возможно чаще законоучительскіе сѣзды, какъ порайонныя, примѣнительно къ учебнымъ округамъ, такъ и всероссійскіе. Для успѣшности же послѣднихъ признано полезнымъ учредить при синодальномъ учебномъ комитетѣ постоянную комиссію, которая собирала бы и приводила въ порядокъ поступающіе къ ближайшему сѣзду материалы и имѣла заботу о подготовленіи для сѣзда программныхъ докладовъ. Детальная разработка этихъ постановленій св. Синода возложена на учебный комитетъ, съ предложеніемъ послѣднему представить свои соображенія по возможности въ незамедлительный срокъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Вышли изъ печати новыя изданія В. М. Сковцова.

а) православному народу

о католическихъ заблужденіяхъ.

37 брошюръ сочиненія священника К. Околовича и другихъ авторовъ, ц. 1 р. 10 ко., съ пересылкой 1 руб. 75 коп.

1) Правда-ли, что нашъ Сѣверо-Западный край есть польскій край?

2) Православная вѣра на Руси.

3) Церковь едина и никому не должно уклоняться отъ нея.

4) Какъ опредѣлить, —какая церковь истинная и какая церковь отпала отъ истины?

5) Отдѣляющіеся отъ церкви—противники Христу.

6) Твердо держитесь св. церкви.

7) Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій.

8) Тотъ погибаетъ, кто свою православ. вѣру мѣняетъ.

9) Почему западная-римская церковь отпала отъ единства церкви вселенской-православной?

10) Можно-ли согласиться съ ученіемъ римско-католической церкви въ томъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына?

11) Не противорѣчить-ли слову Божію ученіе католической церкви о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы?

12) О чтеніи и толкованіи священнаго писанія.

13) Почему ксєвдзы запрещаютъ католикамъ читать святое Евангеліе?

14) Правда-ли, что папа римскій есть глава церкви Христовой?

15) Правда-ли что папа римскій непогрѣшимъ?

16) Можно-ли признать истиннымъ ученіе католической церкви о чистилищѣ?

17) Гдѣ правильнѣе—въ православной церкви или католическомъ костелѣ—совершается таинство крещенія?

18) Истинно-ли ученіе католической церкви о томъ, что таинство миропомазанія должно быть совершаемо исключительно епископами и только надъ дѣтьми, достигшими отроческаго возраста?

19) Правда-ли, что индульгенціи католической церкви избавляютъ человѣка отъ временныхъ наказаній за его грѣхи?

20) Не противорѣчить ли апостольскому наставленію ученіе католической церкви о томъ, что таинство елеосвященіе должно совершать только надъ умирающими людьми?

21) На какомъ хлѣбѣ должно совершать таинство евхаристіи?

22) Причащаются-ли подъ видомъ хлѣба и вина или только подъ видомъ хлѣба?

23) Законно-ли поступаютъ ксендзы, что не даютъ малымъ дѣтямъ св. причастія?

24) Христіанскій-ли обычай поститься въ субботу?

25) Кто правильнѣе крестится: православные или католики?

26) Католическій праздникъ „Божьего цѣла“.

27) Католическія молитвы и костельныя братства.

28) Католическіе монашескіе ордена.

29) Правда-ли, что ксендзы не должны быть женатыми и что они ведутъ святую жизнь?

30) Можно-ли совершать шепотомъ нѣсколько литургій (мессъ) въ одномъ и томъ же храмѣ, въ одно и то же время на нѣсколькихъ престолахъ?

31) Правда-ли, что богослуженіе должно совершать на олвомъ только латинскомъ языкѣ?

32) Когда стали употребляться въ костелахъ органы и другіе музыкальные инструменты?

33) Правда-ли, что въ католическомъ костелѣ лучше чѣмъ въ вашей родной православной церкви?

34) Намествіе папистовъ на св. гору Аѳонскую.

35) Слово преподобнаго Θεодосія игумена Печерскаго къ Кіевскому князю Изяславу о вѣрѣ христіанской и латинской.

36) Какъ мы, православные христіане, должны обращаться съ католиками?

37) Можно-ли назвать Іосафата Кунцевича, почитаемаго католиками, мученикомъ?

При выпискѣ тысячами 25 руб. за тысячу экземпля-
брошюръ.

Отъ Правленія Пензенской Духовной Се- минаріи.

Правленіе Пензенской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что вслѣдствіе предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, испытанія на санъ священника при Пензенской духовной семинаріи, а равно и испытаніе на санъ діакона и на званіе псаломщика при духовныхъ училищахъ Пензенской епархіи будутъ производиться въ теченіи учебнаго года съ 1-го сентября по 1-е мая.

ИЗВЕСТЬ

предлагаю близъ дер. Будаевой на мѣстѣ съ доставкою и разсрочкою платежа, кромѣ провоза. Съ заказами прошу обращаться въ с. Ельники, Краснослободскаго уѣзда, Василю Оедоровичу Широкову.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Молодежь и книга.—2) О погрѣшительномъ пѣніи, допускаемомъ въ нѣкоторыхъ нашихъ храмахъ—Св. Д. К.—3) Таинственная старица. Свящ. С. *Артоблевскій*.—4) Архіерейскія служенія.—5) По епархій.—6) Извѣстія и замѣтки.—8) Объявленія.

Редакторъ *А. Поповъ*.

Печатать разр. Пенза, 1 октября 1910 г. Цензоръ *Прот. В. Васильевъ*.

Типографія Губернскаго Правленія.